№ 39—40. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 60

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

8 октября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917

СОДЕРЖАНІЕ № 39—40.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Джививелегова.

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребнотси Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Аанаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Барановскій Я., Бархударіанъ С. Священникъ Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулеб[illegible]нъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжелловъ А. [illegible], Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Стеванянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Таэ Маріамъ, Таманинъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханзаатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Язвицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.	— 20 р.	На 2 мѣс.	— 6 р.
„ 6 „	— 12 „	„ 1 „	— 3 „
„ 3 „	— 8 „		

Цѣна отдѣльнаго номера—60 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. — Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 39—40. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го октября сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“:

На 12 мѣсяцевъ 20 руб.
На 6 мѣсяцевъ 12 руб.
На 3 мѣсяца 8 руб.
На 2 мѣсяца 6 руб.
На 1 мѣсяцъ 3 руб.
Отдѣльные номера 60 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го октября, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 8-го октября.

Въ „предпарламентѣ“, который довольно неожиданно выросъ изъ демократическаго совѣщанія, будутъ и делегаты національностей, будутъ, слѣдовательно, делегаты и армянскаго народа. Если вѣрить газетамъ, уже даже намѣчены персонально два лица, которыя будутъ представлять армянскій народъ.

Если газетныя извѣстія правильны, намъ хотѣлось бы знать, почему делегаты армянскаго народа намѣчены въ Петроградѣ, какая организація ихъ намѣчала и на основаніи какихъ полномочій. Ибо вѣдь въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ именно о національномъ, а не о партійномъ представительствѣ. Съ идеей же національнаго представительства должна быть неминуемо связана мысль объ опредѣленномъ направленіи дѣятельности, регулируемой правомочными національными учрежденіями,—иначе говоря, о національномъ императивномъ мандатѣ. Время, переживаемое нами, не таково, чтобы делегаты могли быть оставлены безъ направляющихъ указаній изъ національныхъ центровъ.

Къ тому же органъ, въ которомъ они будутъ представлять свой народъ, значительно отличается отъ всѣхъ существовавшихъ и существующихъ въ настоящее время революціонныхъ органовъ. Онъ не будетъ ни столь кратковременнымъ, какъ московское государственное совѣщаніе, ни столь узко-партійнымъ, какъ злополучное демократическое „антигосударственное“ совѣщаніе. Правда, въ концѣ-концовъ „предпарламентъ“, вѣроятно, получитъ лишь совѣщательныя права, но роль его все-таки можетъ сдѣлаться значительной. До момента созыва Учредительнаго Собранія на немъ будетъ сосредоточиваться тревожное вниманіе русскаго общества.

Спрашивается, чѣмъ же должна быть армянская національная политика въ такомъ учрежденіи. Намъ кажется, что мы не встрѣтимъ возраженій, если скажемъ, что основная армянская національная точка зрѣнія, сложившаяся въ самомъ началѣ революціи и заключающаяся въ томъ, что армяне ждутъ со своей національной программой до Учредительнаго Собранія, останется въ силѣ и сейчасъ. „Предпарламентъ“ не будетъ ничего рѣшать. Онъ будетъ только служить посредникомъ между временнымъ правительствомъ и русскимъ народомъ. Задача нашихъ делегатовъ при этихъ условіяхъ можетъ заключаться только въ томъ, чтобы поддерживать тѣ политическія выступленія, которыя будутъ проникнуты идеей демократической государ-

ственности, и бороться противъ тѣхъ, которые будутъ таить въ себѣ элементы контръ-революціи и анархіи.

Если лица, столь случайно облеченныя такой отвѣтственной миссіей,—пока не будетъ доказано обратнаго, мы будемъ стоять на этой точкѣ зрѣнія,—будутъ въ силахъ справиться съ этой задачей, армянскій народъ не лишитъ ихъ своего довѣрія.

СТРАДАЮЩІЯ ДѢТИ.

(Изъ міра ужасовъ турецко-армянской дѣйствительности). Посвящается Зин. В.-В.

I.

„...Пусть армянка, лишившись любимыхъ дѣтей, имъ разскажетъ про горечь утраты своей!" Такъ писалъ когда-то Рафаэлъ Патканьянъ въ дышащемъ скорбью и сарказмомъ стихотвореніи „Армянская кровь", имѣя въ виду тѣхъ, кто упорно не вѣрилъ въ то, что участь турецкихъ армянъ тяжела и безотрадна, считалъ всѣ разсказы о турецкихъ жестокостяхъ преувеличенными и неточными. Для такихъ скептиковъ или черствыхъ, равнодушныхъ людей, по мнѣнію поэта, нужны были исключительныя событія, вопіющіе факты, признанные повсюду достовѣрными извѣстія, чтобы заставить ихъ отрѣшиться отъ недовѣрія и отнестись съ интересомъ и сочувствіемъ къ измученному народу. Отсюда—дышащій горечью и проніей припѣвъ къ каждому куплету: „Слава Богу, армянская кровь пролилась, кровожадной Европы надежда сбылась!"

Много тяжелыхъ, трагическихъ картинъ, хотя бы набросанныхъ двумя-тремя штрихами, проходитъ передъ читателемъ въ этомъ боевомъ стихотвореніи—одномъ изъ лучшихъ въ ряду тѣхъ, которыя Патканьянъ посвятилъ бѣдствіямъ турецкой Арменіи. Но однимъ изъ тѣхъ образовъ, которые особенно остаются въ памяти по прочтеніи этой популярной вещи знаменитаго писателя, безспорно, является этотъ образъ армянки, лишившейся любимыхъ дѣтей. Такъ и въ другомъ куплетѣ того же стихотворенія Патканьянъ спрашивалъ тѣхъ, кто скептически относился къ армянскому горю, видали ли они когда-нибудь въ своей средѣ, какъ „изъ объятій родныхъ вырываютъ дѣтей".

Образы страдалицы-матери и обреченныхъ на невзгоды и мученія дѣтей проходятъ черезъ творчество цѣлаго ряда армянскихъ писателей. Какъ только зарождается новая армянская словесность, въ ней отражается, въ той или другой мѣрѣ, участь армянки, которой приходится терять тѣхъ, кто ей всего дороже на свѣтѣ,—или сознавать, что юнымъ существамъ грозитъ позоръ, униженіе, безпросвѣтная доля. Отозвался на эту трагедію материнства еще Хачатуръ Абовьянъ, въ своемъ романѣ „Раны Арменіи". Видное мѣсто отвелъ дѣтскимъ страданіямъ Раффи, набрасывая въ нѣсколько пріемовъ общую картину турецко-армянской дѣйствительности. Тѣ, кто шелъ по стопамъ автора „Джалаладдина" и „Хента", также не могли оставить безъ вниманія крестный путь матерей и безрадостную долю дѣтей, не знающихъ настоящаго дѣтства. Вспомнимъ „Пятна крови" Вртанеса Папазьяна, „Затмись, луна" и „Фалагъ-вргуни" Агароньяна, иныя вещи Чубара.

Когда мы перечитываемъ эти разсказы,—трагическіе эпизоды, возсоздаваемые отдѣльными беллетристами, сливаются въ одну общую безотрадную картину, которая долго не забывается и оставляетъ гнетущее впечатлѣніе. Мы видимъ дѣтей-бѣженцевъ, съ трудомъ поспѣвающихъ за взрослыми, иногда теряющихъ послѣднія силы, жаждущихъ отдыха, пищи, иногда—глотка воды, нуждающихся въ пріютѣ, ласкѣ, уходѣ, тогда какъ ничего этого нѣтъ и не можетъ быть, нужно спѣшить, спасаться бѣгствомъ, ежеминутно страшиться вражеской погони! Мы видимъ дѣтей, умирающихъ отъ шальной пули турка, замерзающихъ въ лютую метель и непогоду, погибающихъ отъ звѣрской жестокости враговъ, которые способны бросить пятилѣтняго ребенка въ колодезь и засыпать его землею, не обращая вниманія на отчаянные вопли и слезныя мольбы несчастной матери.

Проходятъ передъ нами и страдальческіе образы матерей, зачастую не выносящихъ всей тяжести бѣдъ и невзгодъ, которыя на нихъ обрушиваются, и теряющихъ разсудокъ или умирающихъ отъ разрыва сердца, какъ несчастная Цовинаръ—въ извѣстномъ разсказѣ Агароньяна.

„То не сказки далекой, сѣдой старины,—то печальный удѣлъ беззащитной страны", невольно вспоминаются намъ слова Рафаэла Патканьяна. Въ самомъ дѣлѣ, читая описанія всѣхъ этихъ ужасовъ въ беллетристическихъ произведеніяхъ, иной могъ бы подумать, что здѣсь есть извѣстная доля утрировки, что кое-гдѣ краски слишкомъ сгущены съ цѣлью усиленія драматическаго эффекта. Но нѣтъ,—передъ нами не вымышленныя страданія дѣтей и ихъ матерей и не страшныя „сказки", рисующія то, что когда-то было, но давно уже стало невозможнымъ. Подробности отдѣльныхъ сюжетовъ могли быть вымышленными или видоизмѣненными, элементъ творчества, конечно, долженъ былъ сказаться, но—увы!—слишкомъ велико было сходство между тѣмъ, что описывали армянскіе беллетристы, и подлинными фактами армянской дѣйствительности той же эпохи, т.-е. 80—90-ыхъ годовъ минувшаго столѣтія...

Какой романистъ могъ бы нарисовать болѣе потрясающую, трагическую картину, чѣмъ та, которая получается изъ показаній самихъ жертвъ избіеній и звѣрствъ или отчетовъ правдивыхъ и безпристрастныхъ наблюдателей какъ дѣтскихъ страданій, такъ и вообще бѣдствій турецкихъ армянъ? Вспомнимъ нѣкоторые изъ этихъ ужасающихъ разсказовъ, въ свое время опубликованныхъ въ такихъ книгахъ, какъ „Братская помощь

пострадавшимъ въ Турціи армянамъ" и „Положеніе армянъ въ Турціи до вмѣшательства державъ" (1896):

„Съ утонченною жестокостью турки зарѣзывали сначала дѣтей, а потомъ уже родителей, тѣшась тѣмъ, что истязаемые молили поскорѣе покончить съ ними". „Молодыя женщины, одной рукой прижимая къ груди дѣтей, а другою рукою держась за веревку, привязанную къ окну, спускались на землю, ежеминутно рискуя разбиться". „Малолѣтнія и грудныя дѣти клались одинъ на другого, и головы ихъ отрубались". „Крики, стоны не даютъ спать. На минуту заснешь,—сейчасъ же просыпаешься отъ дѣтскихъ криковъ. Дѣти испуганно кричатъ: вотъ они! вотъ они! Мама, насъ хотятъ зарѣзать, сжечь... помоги!" „Когда мы усѣлись на землѣ, окруженные большинствомъ жителей села, въ это время дѣти вырывали траву и ѣли ея корни и стебли". „Въ селеніи около сорока сиротъ бродятъ безъ пристанища, живя, какъ бездомныя собаки; они ѣдятъ, что найдутъ, и спятъ, гдѣ придется*)".

Было время, когда можно было питать надежду, что всѣ эти ужасы отойдутъ въ область преданія, что, въ частности, раннее знакомство съ тяжелыми сторонами жизни и многообразныя страданія перестанутъ быть удѣломъ дѣтей турецкой Арменіи. Заглавіе одной изъ книгъ, посвященныхъ участи турецкихъ армянъ, указывало на то, что таково было положеніе дѣлъ „до вмѣшательства державъ". Оптимисты могли разсчитывать на то, что послѣ этого дипломатическаго вмѣшательства и тѣхъ реформъ, которыя были намѣчены въ связи съ нимъ, права армянскаго народа будутъ, наконецъ, признаны и гарантированы турецкимъ правительствомъ.

Не стоитъ, конечно, распространяться о томъ, какъ быстро разбиты были всѣ иллюзіи. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ десятилѣтій много страшнаго и кошмарнаго должно было разыграться на турецко-армянской почвѣ,—даже послѣ того, какъ обнародована была турецкая конституція, которая, повидимому, должна была „осчастливить" всѣхъ подданныхъ Оттоманской имперіи. И тѣ страданія *дѣтей*, о которыхъ шла рѣчь выше, не только не прекратились въ новѣйшее время, но дошли до крайнихъ предѣловъ. Безчисленныя юныя существа, погибшія въ пору избіеній и погромовъ наиболѣе близкаго къ текущему моменту періода, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ своею безвременною смертью о томъ, что все оставалось по-старому, и злополучнымъ армянскимъ матерямъ приходилось, какъ и раньше, выносить свою скорбную и мучительную Голгоѳу.

Война должна была вписать въ исторію невзгодъ и бѣдствій не только турецко-армянскаго населенія вообще, но и подрастающаго поколѣнія,—въ частности, немало трагическихъ страницъ. Всѣ сколько-нибудь безпристрастные наблюдатели, притомъ отнюдь не принадлежавшіе къ армянской націи, оставили намъ потрясающіе разсказы о томъ, что творилось въ Арменіи, особенно въ 1915 году, въ пору страшнаго, коварно придуманнаго константинопольскимъ правительствомъ выселенія армянъ въ Месопотамію, которое имѣло цѣлью погубить всѣхъ выселяемыхъ, доведя ихъ до полнаго истощенія. Какое гнетущее впечатлѣніе производитъ, напримѣръ, этотъ краткій и безхитростный разсказъ одной англичанки, приводимый въ брошюрѣ Гиббонса „Послѣднія избіенія въ Арменіи":

«Выселеніе армянъ продолжается. Изъ внутреннихъ провинцій эти несчастные отправляются по Багдадской желѣзной дорогѣ, черезъ Адану, по пути смерти! Я была на желѣзнодорожной станціи въ Аданѣ и видѣла, какъ женщины протягивали своихъ дѣтей изъ оконъ вагона и со слезами умоляли дать имъ воды. О хлѣбѣ онѣ уже не просили—только воды, глотокъ воды! На станціи имѣлся водопроводъ, и я на колѣняхъ умоляла турецкаго жандарма разрѣшить мнѣ дать имъ напиться. Но поѣздъ тронулся,—и еще долго слышались душу раздирающіе крики этихъ несчастныхъ. И это отнюдь не является единичнымъ фактомъ,—ежедневно повторялось то же самое". *)

Въ книжкѣ Гиббонса, котораго отнюдь нельзя заподозрѣть въ идеализаціи армянъ или слишкомъ строгомъ и придирчивомъ отношеніи къ ихъ гонителямъ, отразились, въ виду желанія автора быть правдивымъ и безпристрастнымъ, и нѣкоторые другіе эпизоды, связанные все съ тѣмъ же кошмарнымъ „исходомъ" армянъ, главнымъ образомъ—женщинъ и дѣтей, обреченныхъ на вымираніе въ пути или безвѣстную гибель на чужой сторонѣ.

„Когда они проходили черезъ христіанскія села, гдѣ еще не былъ полученъ приказъ о выселеніи, имъ не позволялось принимать ни пищи, ни какой-либо помощи отъ жителей. Больные, старики и дѣти падали на краю дороги, чтобы больше уже не встать. Женщинъ, находившихся въ мукахъ родовъ, подгоняли впередъ штыками или ударами кнута, пока не наступалъ моментъ разрѣшенія отъ бремени, послѣ чего ихъ оставляли умирать на дорогѣ безъ помощи, истекающими кровью... Обезумѣвшія матери бросали своихъ дѣтей въ рѣку, чтобы прекратить ихъ страданія. Сотни тысячъ женщинъ и дѣтей умерли отъ голода, жажды, изнеможенія и стыда".

Вѣсти о томъ, что дѣлали турки съ армянскими женщинами и дѣтьми и въ пору массоваго выселенія и въ другіе моменты войны, когда на армянъ обрушивались репрессіи, которыя имѣли цѣлью совершенно стереть ихъ съ лица земли, естественно, должны были распространиться по всей Европѣ, проникнуть и въ далекую Америку, тогда еще остававшуюся нейтральною, но всегда очень чуткую, на ряду съ Англіей, къ турецкимъ звѣрствамъ. Константинопольское правительство должно было такъ или иначе реагировать на всѣ эти слухи, оправдать въ глазахъ европейскихъ народовъ свой образъ дѣйствій. Вопреки очевидности, оно категорически отрицало, чтобы армянскія женщины и дѣти гдѣ-либо являлись жертвами погромовъ, избіеній и жестокой расправы. Если временами принимались суровыя мѣры, то онѣ якобы направлены были только противъ взрослыхъ мужчинъ и оправдывались условіями военной поры, когда нельзя

*) См. нашу статью „Дѣти обездоленнаго края"—„Вѣстникъ Воспитанія", 1916 г., кн. III.

*) Гербертъ Адамсъ Гиббонсъ: „Послѣднія избіенія въ Арменіи. Факты и отвѣтственности". Пгр. 1916 г.; стр. 15.—Книжка эта была въ свое время разобрана нами на страницахъ „Армянскаго Вѣстника".

стремиться къ особой гуманности. Сверхъ того, мѣры эти были вполнѣ обоснованы и справедливы, такъ какъ армяне представляютъ собою „неблагонадежный элементъ“, который тѣмъ или другимъ путемъ слѣдовало сдѣлать безвреднымъ и неопаснымъ для государства... Противъ этихъ революціонеровъ, оказывается, и выступило правительство, не останавливаясь передъ рѣшительными шагами!

Лживость этой обычной „канцелярской отписки“, къ какой прибѣгала столько разъ Турція, чтобы замести слѣдъ или выйти сухой изъ воды, когда ее уличали въ жестокости и беззаконіи, конечно, была слишкомъ очевидна, и ввести въ заблужденіе турецкимъ дипломатамъ никого не удалось. Что среди „революціонеровъ“, съ которыми боролось турецкое правительство, были дѣти моложе 10 лѣтъ, иногда грудные младенцы, это подтверждено было показаніями всѣхъ тѣхъ, кто не утратилъ чувства справедливости и безпристрастія. Не будемъ въ данномъ случаѣ упоминать о свидѣтельствѣ самихъ армянъ, нарисовавшихъ потрясающую картину турецкихъ жестокостей. О тѣхъ же жестокостяхъ съ негодованіемъ и ужасомъ говорили, напримѣръ, миссіонеры и сестры милосердія различныхъ національностей, хорошо знакомые съ положеніемъ вещей въ турецкой Арменіи.

Нашлись безпристрастные и благородные люди и среди представителей той національности, которая, повидимому, должна была поддерживать и оправдывать турецкіе „порядки“,—рѣчь идетъ о нѣмцахъ. Нѣкоторыя сестры милосердія, уроженки Германіи, изъ природной порядочности не пожелали скрыть отъ европейскаго общества всего того, что выносили армянскія дѣти, и оставили правдивый разсказъ о безчеловѣчной расправѣ съ этими дѣтьми и своихъ попыткахъ хоть нѣсколько облегчить ихъ участь. Нашелся одинъ германскій консулъ, который попробовалъ возвысить свой голосъ противъ выселенія и организованнаго побоища; правда, этому консулу было впослѣдствіи разъяснено свыше, что онъ не долженъ вмѣшиваться въ распоряженія турецкихъ властей и критиковать ихъ. Протестовали нѣкоторые учителя нѣмецкихъ школъ въ Турціи, почувствовавшіе всю неловкость и ложность того положенія вещей, при которомъ имъ приходилось проповѣдывать своимъ ученикамъ то самое, что грубо и цинично попиралось тутъ же, за дверями училища, при чемъ жертвами произвола становились такія же дѣти, какъ и ихъ питомцы.

На подобныхъ фактахъ невольно приходится останавливаться нѣсколько подробнѣе потому, что они связаны съ такою національною средою, которая отнюдь не повинна въ армянофильствѣ, но очень повинна въ опредѣленно выраженныхъ туркофильскихъ тенденціяхъ!.. Тѣмъ болѣе знаменательными являются идущіе именно изъ этой среды, въ лицѣ ея лучшихъ представителей, разсказы о современныхъ „избіеніяхъ младенцевъ“, надругательствѣ надъ ихъ матерями, расправѣ съ тѣми, кто не далъ даже внѣшняго повода для подобныхъ экзекуцій. Или, напримѣръ, какъ характеренъ и убѣдителенъ оглашенный въ свое время въ печати эпизодъ, какъ одно магометанское духовное лицо попыталось въ одномъ случаѣ обратиться со словами вразумленія къ озлобленнымъ и разбушевавшимся единовѣрцамъ, избивавшимъ взрослыхъ и дѣтей,—что, конечно, кончилось для этого мужественнаго человѣка очень плохо...

Маленькія жертвы турецкаго беззаконія, если только имъ удавалось оставаться въ живыхъ среди общаго разгрома и кошмарныхъ избіеній, находили подчасъ и другихъ защитниковъ и покровителей. Въ Трапезундѣ въ нихъ приняли участіе нѣкоторые изъ мѣстныхъ грековъ, укрывшіе и пріютившіе многихъ изъ нихъ, впослѣдствіи давшіе цѣнныя указанія ихъ роднымъ. Во время продвиженія русскихъ войскъ по турецкой Арменіи мѣстами русскіе солдаты подбирали несчастныхъ, заморенныхъ дѣтей, обогрѣвали ихъ, иногда выражали даже готовность увезти ихъ послѣ войны съ собой въ далекія сѣверныя губерніи... Очевидцы разсказывали о томъ, какъ смягчались иногда суровыя лица этихъ солдатъ, когда имъ случалось выказывать заботу о маленькихъ существахъ, съ которыми они не могли даже объясниться на ихъ родномъ языкѣ, но которыя внушали имъ невольную жалость и состраданіе.

Достаточно извѣстно, наконецъ, сколько сдѣлано было въ пріютахъ и убѣжищахъ, основанныхъ различными организаціями, для того, чтобы накормить, вылѣчить, подправить и укрѣпить несчастныхъ сиротъ, уцѣлѣвшихъ послѣ мучительной одиссеи бѣженства—или оставшихся безъ призора послѣ кровавой расправы. Но можетъ ли все это дать намъ забыть о той страшной жатвѣ молодыхъ жизней, которая унесена была событіями, связанными съ текущею войною? И что можетъ въ этомъ случаѣ послужить утѣшеніемъ для всего армянскаго народа и для матерей, которыя лишились того, что имъ было дороже всего на свѣтѣ?.. Какъ ужасно сознавать въ преддверіи новой жизни, занимающейся для турецкой Арменіи, что не увидятъ этихъ лучшихъ дней безчисленныя армянскія дѣти, —„самыя серьезныя и кроткія во всемъ мірѣ“, по выраженію одной американской дѣятельницы,— погибшія въ кровавую пору войны и репрессій жертвами разнузданнаго произвола!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юрій Веселовскій.

Земство и городъ[1]).

...а поднять въ кавказской прессѣ вопросъ ...скомъ земствѣ.

...отъ разъ онъ дебатируется въ отличіе ...шлаго года въ глубоко-демократической обстановкѣ и въ возможно полномъ отрѣшеніи отъ національнаго вопроса въ былой его остротѣ. Но въ связи съ земской реформой ставится во всей широтѣ другой вопросъ—вопросъ объ [illegible] тивномъ передѣлѣ, по своей сложности и трудности способный затмить даже и тѣ [illegible] земству, которыя въ прошломъ [illegible]

[1]) ...дѣлъ „Земство и городъ“ съ настоящаго но... ...детъ постояннымъ. Редакторомъ его приглашенъ ...И. Ар...въ.

въ Батумѣ изъ 55 . . — 4 мѣста, или 8% „
въ Александрополѣ изъ 52—35 мѣстъ, или 65% „
въ Ново-Баязетѣ изъ 26—18 мѣстъ, или 65% „
въ Екатеринодарѣ изъ 101—1 мѣсто, или 1% „

Армянская народная партія выступала въ нѣкоторыхъ городахъ самостоятельно. Такъ, въ Ахалкалакахъ ею получено одно мѣсто (5%). Въ другихъ городахъ она блокировалась съ партіей народной свободы (въ Тифлисѣ) либо поддерживала ее своими голосами (Ново-Баязетъ, Александрополь.)

Партія гнчакъ выступала самостоятельно въ Тифлисѣ и въ нѣкоторыхъ мелкихъ городахъ, но всюду неизмѣнно терпѣла пораженіе на выборахъ.

Письма изъ Арменіи.

VI.

Въ терджанско-мемахатунскомъ районѣ.

Такъ называется районъ, находящійся между Эрзерумомъ, Эрзинджаномъ, Кыги и Байбуртомъ. При владычествѣ турокъ онъ назывался Терджаномъ, административнымъ центромъ его былъ городокъ Мемахатунъ. Теперь же пространство, находящееся на правомъ берегу Евфрата и распадающееся въ административномъ отношеніи на 7 участковъ, носитъ названіе терджанскаго района, лѣвый же берегъ, состоящій изъ 5-ти участковъ,—мемахатунскаго въ тѣсномъ смыслѣ. Оба района вмѣстѣ составляютъ Мемахатунскій округъ. Послѣдній входитъ въ составъ генералъ-комиссаріата турецкой Арменіи и прочихъ областей Турціи, занятыхъ по праву войны. Во главѣ округа стоитъ комиссаръ, непосредственно подчиненный намѣстнику ген.-комиссара—доктору Я. Н. Завріеву.

Терджанъ, входившій въ историческую Арменію, весьма богатъ памятниками армянской старины — развалинами замковъ, языческихъ храмовъ, древнѣйшими церквами и т. д. Такъ, въ селеніи Пичаричъ, или Бачаричъ (арм.), или древне-армянскомъ Багаяриджѣ, находится скалистая гора, на вершинѣ которой имѣются развалины, въ скалахъ вырыты комнаты, есть длинная лѣстница, ведущая черезъ гору внизъ,—повидимому, къ роднику или ручью. Нынѣ она завалена камнями.

Всѣ данныя показываютъ, что это была крѣпость. Самое же селеніе расположено кольцомъ вокругъ крѣпости. До войны въ немъ было до 300 домовъ армянъ, теперь же 50. По преданію, въ языческій періодъ исторіи Арменіи на этой горѣ находился храмъ, посвященный богу Митрѣ (по-зендски—огонь), сыну армянскаго Зевса—Арамазда.

Достойны упоминанія также развалины величественнаго замка Ширинли, находящіяся недалеко отъ армянскаго селенія Гапахдзоръ. 60 лѣтъ тому назадъ около этого селенія жили армяне, теперь же отъ деревни, въ которой они жили, остались еле замѣтныя развалины. Самый замокъ находился на высокой, скалистой, обрывистой горѣ, имѣющей высоту до 30 саженей. Мимо горы протекаетъ рѣчка, къ которой ведетъ проходъ, выбитый въ горѣ. Другой проходъ ведетъ къ ряду комнатъ, сдѣланныхъ въ скалахъ на вершинѣ горы. Одна изъ этихъ комнатъ имѣетъ цѣлый рядъ приспособленій для какихъ-то предметовъ. Какъ указываютъ, въ этой комнатѣ были помѣщаемы идолы.

На правой сторонѣ горки находятся развалины башенъ, которыя болѣе поздняго происхожденія. Нѣкій курдъ копался въ этихъ мѣстахъ и, какъ разсказываютъ крестьяне, нашелъ старинныя вещи, золотыя и серебряныя.

Вообще эти развалины производятъ величественное впечатлѣніе. Съ высоты горы открывается чудная панорама. По всей вѣроятности, замокъ Ширинли (называющійся такъ потому, что, по мнѣнію крестьянъ, онъ принадлежалъ какому-то Ширину) не разъ охранялъ жизнь окрестныхъ армянъ въ своихъ крѣпкихъ неприступныхъ стѣнахъ. Какъ утверждаютъ, много интересныхъ памятниковъ армянской древности находится и въ другихъ селеніяхъ, напримѣръ, въ Хачи, Вартукѣ, Гомдзорѣ, Палагезѣ и т. д. Недавно въ Мемахатунъ пріѣзжала на научную рекогносцировку спеціальная комиссія во главѣ съ приватъ-доцентомъ петроградскаго университета Н. Окуневымъ, командированная академіей наукъ. Комиссія осмотрѣла лишь развалины, находящіяся въ селеніи Пичаричъ.

До войны въ Мемахатунскомъ округѣ было до 28,000 турокъ и курдовъ и до 14,000 армянъ. Теперь же эти цифры подверглись большимъ измѣненіямъ. Прежде всего, во всемъ округѣ не осталось ни одного турка. Какъ извѣстно, послѣ того, какъ русскія войска въ маѣ прошлаго года вынуждены были оставить Мемахатунъ, турки уничтожили много солдатъ изъ арьергардныхъ частей. Послѣ вторичнаго занятія Мемахатуна русскими въ округѣ не оказалось турокъ, которые бѣжали, опасаясь мести русскихъ.

Бѣжало также много курдовъ—всѣ курдскіе феодалы со своими крестьянами; осталось по приблизительнымъ даннымъ до 12,000 курдовъ.

Армянъ же въ округѣ въ настоящее время до 4,000 человѣкъ. Подавляющее большинство ихъ спаслось у мѣстныхъ курдовъ племени кизилбашъ, часть, нашла убѣжище въ горахъ, наконецъ, часть, главнымъ образомъ молодежь, эмигрировавшая до войны въ Болгарію и Румынію, вернулась въ свои родныя деревни. Теперь всѣ армянскія селенія, числомъ до 30, заселены мѣстными жителями. Курдскія и турецкія селенія, числомъ до 300, большей частью пустуютъ. Мемахатунскій округъ былъ однимъ изъ тѣхъ районовъ турецкой Арменіи, гдѣ турецкое иго давило армянъ всей тяжестью.

Полусамостоятельные курскіе феодалы, только номинально признававшіе власть Константинополя, сосали кровь армянскаго крестьянина. Постепенно они беззащитныхъ армянъ превращали въ своихъ крѣпостныхъ, насильственно захватывая ихъ

акціонно-настроеннымъ бекско-дворянскимъ сословіемъ.

Изъ-за административнаго передѣла земскій законопроектъ, уже разработанный и разсмотрѣнный комиссіей Б. Б. Веселовскаго, посланъ на обсужденіе въ Тифлисъ и съ заключеніемъ съ мѣстъ законопроектъ долженъ вернуться для окончательнаго сужденія въ петроградскую комиссію по окраинному земству. Долгожданное земство становится для Кавказа какой-то недосягаемый вѣткой Тантала, и нѣтъ достаточныхъ гарантій тому, что земскія учрежденія будутъ существовать на Кавказѣ до времени созыва Учредительнаго Собранія; т.-е. въ самый важный историческій моментъ, когда будутъ разрѣшаться судьбы Россіи и Кавказа, этотъ послѣдній будетъ лишенъ земскихъ органовъ, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ и непосредственно выражающихъ волю и мнѣніе мѣстнаго населенія. Такое положеніе нужно признать недопустимымъ, тѣмъ болѣе, что есть возможность его избѣгнуть, употребивъ всѣ усилія къ скорѣйшему изданію земскаго закона и положивъ рѣшительный конецъ всѣмъ проволочкамъ и замедленіямъ прохожденію его во всѣхъ инстанціяхъ.

Мы не отрицаемъ цѣнности и безграничной важности обсужденія основъ земской реформы на мѣстахъ и особенно крупнаго значенія мнѣнія мѣстныхъ людей въ вопросахъ, касающихся административнаго передѣла Закавказья, но когда это мнѣніе приходится покупать такой дорогой цѣной, какъ оставленіе всего Кавказа безъ земства въ эпоху не имѣющую себѣ равной въ исторіи,— отъ этого, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отказаться.

И, наконецъ, если бы въ петроградской комиссіи засѣдали люди протопоповской складки ума, застарѣлые бюрократы, не имѣющіе понятія о нуждахъ Закавказья и о задачахъ кавказскаго земства, тогда, пожалуй, мнѣніе мѣстныхъ людей закрасить бы не мѣшало. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ совершенно иной составъ, нежели печальной памяти февральское междувѣдомственное совѣщаніе.

Достаточно сказать, что въ комиссіи Б. Б. Веселовскаго участвуютъ З. Д. Аваловъ, С. Л. Аваліани, В. Джабагіевъ, Г. И. Хатисовъ, Г. Г. Евангуловъ, Ф. Ханъ-Хойскій, и ясно, что совѣщаніе съ такимъ составомъ не можетъ не быть вполнѣ авторитетнымъ и всецѣло стоять на точкѣ зрѣнія мѣстныхъ кавказскихъ интересовъ, правильно понимаемыхъ и разрѣшаемыхъ въ строгомъ согласіи съ демократическими требованіями и данными науки.

Совѣщаніе при особомъ закавказскомъ комитетѣ, созванное въ Тифлисѣ, состоящее изъ 15 представителей главныхъ кавказскихъ народностей (по 5 отъ грузинъ, мусульманъ и армянъ), не сочло себя въ правѣ окончательно рѣшать вопросъ о передѣлѣ и постановило созвать болѣе многолюдное совѣщаніе.

Такимъ образомъ, вопросъ о кавказскомъ земствѣ и теперь, въ дни революціи, дальше совѣщаній не подвигается. Совѣщаніе слѣдуетъ за совѣщаніемъ. Небольшія и немноголюдныя смѣняются совѣщаніями расширеннаго состава и болѣе многолюдными. Совѣщаніе въ Тифлисѣ слѣдуетъ за совѣщаніемъ въ Петроградѣ и наоборотъ.

На дѣлѣ же это отражается самымъ гибельнымъ образомъ. Признаки этого имѣются налицо.

Повторяемъ,—въ такія великія минуты, какъ нынѣшнія, Закавказье не имѣетъ мѣстнаго демократическаго земскаго представительства.

Сибирское земство—уже свершившійся фактъ, земство въ степныхъ областяхъ также введено закономъ. И только Закавказье остается пасынкомъ революціонной Россіи. Оно, не говоримъ уже, не требуетъ автономіи. Оно не имѣетъ до сихъ поръ даже земства. Семь мѣсяцевъ революціи не подвинули вопроса ни на іоту впередъ. Старый режимъ скончался, не окончивъ обсужденія законопроекта о кавказскомъ земствѣ.

Этотъ законопроектъ переживетъ еще нѣсколько смѣнъ правительствъ, раньше нежели онъ осуществится. Такое зловѣщее предсказаніе, слышанное мною въ мартѣ мѣсяцѣ, не такъ ужъ далеко отъ истины.

I. A.

Армянскія партіи на выборахъ.

Въ только что закончившихся выборахъ въ городскія думы Закавказья армянское населеніе обнаружило живѣйшій интересъ. Диференціація армянскаго общества шла въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, армянскія національныя партіи выставляли списки кандидатовъ и проводили своихъ членовъ въ городскія думы. Съ другой стороны, армяне вступали въ ряды общерусскихъ политическихъ партій—к.-д., с.-р. и с.-д.—и тоже получали извѣстное число мѣстъ въ городскихъ самоуправленіяхъ. Приходится отмѣтить, что изъ національныхъ партій лишь одни дашнакцаканы пользовались крупнымъ успѣхомъ. Остальныя же партіи собирали обычно незначительное количество голосовъ, что отчасти слѣдуетъ приписать какъ сходству ихъ программъ съ аналогичными гораздо болѣе яркими въ политическомъ отношеніи партіями к.-д. и с.-д., куда охотнѣе вступаютъ избиратели-армяне, сочувствующіе марксизму и кадетизму.

Тифлисскіе управскіе дѣятели.

А. И. Хатисову предложено занять постъ городского головы гор. Александрополя.

Какъ сообщаетъ «Кавк. Слово», б. тифлисскій городской голова отвѣтилъ на это предложеніе согласіемъ. Въ той же газетѣ сообщается, что б. членъ управы, извѣстный муниципальный дѣятель кн. А. М. Аргутинскій-Долгоруковъ (с.-р.), получилъ приглашеніе отъ петроградскаго городского головы Гр. И. Шрейдера занять мѣсто его товарища.

Городскіе выборы.

Въ истекшей муниципальной кампаніи армянскія политическія партіи принимали оживленное участіе. Успѣхъ ихъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Партія **дашнакцутюнъ** получила

въ Тифлисѣ при 120 гл.—24 мѣста, или 20% сост.
въ Ахалкал. при 20 гл.— 6 мѣстъ, или 30% „
въ Гори изъ 33 . . . — 6 мѣстъ, или 20% „
въ Телавѣ изъ 30 . . — 6 мѣстъ, или 20% „

земли. Жалобы армянъ оставлялись турецкимъ правительствомъ безъ послѣдствій.

Такъ постепенно многія чисто армянскія селенія опустѣли и сдѣлались „курдскими". Этотъ процессъ происходилъ въ теченіе всей второй половины XIX в. вплоть до младотурецкой революціи. Вотъ почему теперь часто можно встрѣтить въ курдскихъ селеніяхъ церкви, кресты и армянскія надгробныя надписи на кладбищахъ и т. д.

Несмотря на такія неблагопріятныя условія, въ общемъ армянское крестьянство экономически было сильнѣе курдскаго, въ особенности послѣ переворота 1908 года.

Армянскія бѣженскія организаціи не обращаютъ никакого вниманія на армянское населеніе мемахатунско-терджанскаго района. Съ августа прошлаго года въ г. Мемахатунѣ работаетъ пунктъ московскаго армянскаго комитета, получающій незначительныя средства. Онъ оказывалъ помощь бѣженцамъ, которые отправлялись изъ Эрзинджана и Кыги въ Эрзерумъ, а также оказывалъ въ маленькихъ размѣрахъ періодическую помощь мѣстному армянскому населенію. Послѣ занятія округа русскими войсками освободившіеся армяне быстро принялись за возстановленіе своихъ хозяйствъ.

Турки и курды, бѣжавшіе въ Турцію, оставили свои поля засѣянными; русскія войска и армянскіе крестьяне сняли весь урожай. Съ другой стороны, на фронтѣ чувствуется большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и перевозочныхъ средствахъ; армяне имѣли возможность этимъ способомъ улучшить свое положеніе. Наконецъ, молодежь, вернувшаяся изъ Болгаріи и Румыніи, имѣла кое-какія средства. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, бѣженцы Мемахатунскаго округа имѣли возможность произвести озимые посѣвы и прокормить себя почти цѣлый годъ. И лишь съ марта текущаго года „Совѣтъ" сталъ оказывать имъ питательную помощь выдачей муки съ расчетомъ по пуду взрослымъ и ½ п.—дѣтямъ. Никакой другой помощи—медицинской, агрономической, просвѣтительной—району не оказывалось. И несмотря на это, по ироніи судьбы армяне этого района—наиболѣе зажиточные по сравненію съ бѣженцами другихъ областей завоеванной Арменіи. Большинство имѣетъ скотъ рабочій и молочный и лошадей.

Дальнѣйшее оказаніе питательной помощи нецѣлесообразно. Изъ всѣхъ 30-ти армянскихъ селеній пострадали вслѣдствіе засухи лишь слѣдующія селенія: Чихнисъ, Котеръ, Кумляръ, Апранкъ, въ остальныхъ урожай былъ средній и выше средняго. Крестьяне этихъ районовъ не только могутъ прокормить себя, но и часть урожая продадутъ. Въ пострадавшихъ же селеніяхъ много рабочихъ рукъ (стариковъ очень мало среди мѣстныхъ армянъ), и трудъ ихъ цѣнится высоко—до 8 рублей въ сутки. На заработанныя деньги они могутъ по дешевымъ цѣнамъ покупать муки, сахару и др. въ складѣ армянскаго центральнаго комитета въ Эрзерумѣ. Было бы очень хорошо, если бы комитетъ открылъ такой же складъ въ г. Мемахатунѣ для армянскаго населенія. Бѣднымъ же своимъ односельчанамъ, какъ это у нихъ принято, оказываютъ помощь сами крестьяне.

Зато представляется весьма необходимой постоянная медицинская помощь. Во всемъ округѣ нѣтъ ни одного фельдшера, ни одной аптечки для мѣстнаго населенія, между тѣмъ болѣзни распространены, въ особенности чесотка, которая захватила цѣлыя деревни. Московскій армянскій комитетъ, какъ я слышалъ, предполагаетъ превратить свой мемахатунскій пунктъ въ отрядъ. Тогда въ составѣ послѣдняго будетъ если не врачъ, то фельдшеръ, будетъ открыта маленькая больница съ аптекой.

Далѣе, не менѣе необходима юридическая помощь населенію, для чего нуженъ юристъ или по крайней мѣрѣ лицо, хорошо знающее русскій языкъ. Необходимость этого вида помощи усугубляется тѣмъ, что крестьяне не знаютъ русскаго языка, русскихъ людей, а послѣдніе мѣстныхъ запутанныхъ отношеній.

Во всемъ районѣ нѣтъ ни одного священника; крестьяне сами исполняютъ нѣкоторые церковные обряды. Единственный спасшійся мѣстный священникъ (до войны въ каждомъ селеніи было не менѣе одного священника) почему-то переселился на жительство въ селеніе Чифтликъ, около Эрзерума.

Въ ближайшую очередь для района нужно открыть двѣ школы. Дѣти школьнаго возраста умоляютъ дать имъ возможность учиться. Крестьяне соглашаются взять на себя всѣ расходы по содержанію школъ, за исключеніемъ жалованья учителямъ. Одну изъ школъ можно будетъ открыть въ селеніи Мансъ—для терджанскаго района, другую въ селеніи Сарикая—для мемахатунскаго района.

Наконецъ, мѣстному населенію необходима и агрономическая помощь. Инструкторъ-агрономъ могъ бы постепенно учить крестьянъ богатаго Мемахатунскаго округа другимъ, болѣе интенсивнымъ видамъ земледѣлія.

Всѣ эти очередныя мѣропріятія могутъ быть проведены лишь тогда, когда какая-либо изъ общественныхъ организацій возьмется серьезно работать въ этомъ районѣ. Въ другихъ районахъ одновременно работаютъ нѣсколько организацій, часто мѣшая другъ другу, въ такомъ же большомъ округѣ, какъ Мемахатунскій, не дѣлается почти ничего.

Самое цѣлесообразное—это превратить пунктъ московскаго армянскаго комитета въ отрядъ и поручить ему работать въ указанномъ направленіи. Отряду не мало можетъ быть полезенъ мемахатунскій армянскій комитетъ, избранный мѣстными армянами въ составѣ 5-ти человѣкъ.

Главной же задачей отряда должно явиться стремленіе вызвать самодѣятельность армянскаго населенія, пробудить къ новой жизни его неисчерпаемыя духовныя силы.

Е. Арутюнянъ.

Мемахатунъ, 11 августа.

Революціонная Россія и турецкая Арменія.

Въ одномъ изъ предыдущихъ моихъ писемъ я уже говорилъ о томъ великомъ ликованіи, которое возбудилъ среди зарубежныхъ армянскихъ колоній успѣхъ революціоннаго движенія въ Россіи. Загра-

ничные армянскіе комитеты, имѣвшіе возможность слѣдить за попытками царской Россіи, которая силилась съ корнемъ вырвать право самоопредѣленія у турецкихъ армянъ, съ великими надеждами восприняли идеалы русской революціи, усматривая въ нихъ не только торжество человѣчества, но и занимающуюся зарю новой совѣсти, способной вести дѣло турецкой Арменіи съ величественной справедливостью (т.-е. рѣшить армянскій вопросъ). Рѣчи представителей народныхъ теченій въ первый моментъ революціоннаго движенія, а въ особенности великодушныя дѣйствія временнаго правительства по отношенію къ Финляндіи и Польшѣ, внушили армянамъ великія надежды на возрожденіе Арменіи, какъ логическое послѣдствіе возрождающейся Россіи. Первое смущеніе, причиненное лозунгомъ „ни аннексій, ни контрибуцій“, теперь разсѣялось благодаря тѣмъ толкованіямъ, которыя дали отвѣтственные министры и дѣятели, увѣрявшіе, что земельныя и суверенныя измѣненія не касаются основъ націи въ предѣлахъ сего лозунга. Насколько удовлетворительны и пріятны такія комментаріи, настолько же сокрушительно непосредственное примѣненіе этого лозунга на кавказскомъ фронтѣ. Послѣднее отступленіе русскихъ войскъ отъ позицій у Муша и Огнута и нѣкоторыхъ округовъ Эрзинджана причинило немалое опасеніе въ кругу армянъ за границей. Судя по матеріальнымъ средствамъ и намѣреніямъ турко-германскихъ руководителей, можно утвердительно сказать, что турки всѣ свои лучшія и регулярныя войска сосредоточиваютъ въ Палестинѣ, чтобы остановить движеніе англичанъ къ Іерусалиму, а также помѣшать въ Месопотаміи походу англо-индійской арміи вверхъ по теченію Тигра. Послѣднія сообщенія русскаго штаба не доказываютъ ли, что на кавказскомъ фронтѣ нападающими силами являются курдскія разбойничьи шайки, которыя, конечно, важнаго значенія не представляютъ для регулярной арміи. Принимая въ соображеніе возможность всякихъ случайностей (въ Арменіи), зарубежныя армянскія колоніи обмѣнялись мнѣніями относительно мѣръ, которыя слѣдуетъ принять въ такомъ положеніи. Нельзя скрывать, что въ армянскихъ комитетахъ и сознательныхъ кругахъ царитъ серьезное опасеніе о ближайшемъ будущемъ Арменіи, если подъ незначительнымъ давленіемъ курдовъ русскія войска будутъ продолжать покидать свои важныя позиціи въ турецкой Арменіи. Послѣ зрѣлаго обсужденія событій центральный органъ лондонскаго и манчестерскаго армянскихъ представительныхъ комитетовъ отправилъ въ Россію слѣдующія телеграммы, выражающія истинныя чувства заграничныхъ армянскихъ колоній:

1) Князю Львову, министру-президенту временнаго правительства.

„Зарубежныя армянскія колоніи сильно безпокоятъ свѣдѣнія, полученныя здѣсь о послѣднемъ отступленіи русскихъ войскъ отъ Муша и Огнута. Гибель близкой жатвы въ области Вана и Муша была бы бѣдствіемъ не только для остатковъ армянъ, но и для снабженія Кавказа зерномъ. Мы обращаемся къ демократіи свободной Россіи съ просьбой защитить территорію измученной Арменіи и народъ, ставшій жертвой кровожаднѣйшей въ исторіи турецкой тираніи и оставшейся вѣрной русскимъ идеаламъ и христіанской вѣрѣ.“ Подписи.

2) Въ Петроградъ, исполнительному органу С. р. и с. депутатовъ.

„Во имя человѣчества и братства просимъ поддержать нашъ призывъ, обращенный къ временному правительству свободной Россіи, защитить остатки окровавленной Арменіи и продолжать великое дѣло освобожденія армянскаго народа.“ (Далѣе, см. конецъ первой телеграммы.) Подписи.

Можетъ-быть, что подъ давленіемъ момента и внутренней титанической работы кавказскій фронтъ потерялъ значеніе въ глазахъ русской демократіи. Однако въ настоящій моментъ оскудѣнія пшеничнаго зерна и пищевыхъ продуктовъ повсюду, вопросъ о жатвахъ турецкой Арменіи—насущный вопросъ для Кавказа и въ частности для армянскихъ бѣженцевъ. Для знакомаго съ условіями перевозки и кавказской промышленности не можетъ быть двухъ мнѣній о жизненномъ вопросѣ жатвы. Римскій международный земледѣльческій институтъ телеграфируетъ, что посѣвы въ Европѣ ниже обыкновеннаго. И когда призракъ голода витаетъ надъ Европой, съ легкимъ сердцемъ нельзя жертвовать жатвой турецкой Арменіи, какъ бы незначительна она ни была.

Если правовая справедливость освобожденія Арменіи составляетъ вопросъ международный, то навѣрное можно сказать, что защита жатвы Вана и Алашкерта есть чисто армяно-русскій вопросъ.

Аршакъ Сафрастьянъ.

Іюня 22-го 1917 г.
Лондонъ.

САЯТЪ-НОВА.

„Весь міръ — гостиница, Дживанъ! А люди—
зыбкій караванъ!
И все идетъ своей чредой: любовь и трудъ,—
придутъ—уйдутъ“ *).

Таковъ суровый законъ бытія, въ этомъ—жизнь, въ этой поспѣшности бѣга минутъ и въ нѣкоей вѣчной смѣнѣ мгновеній, вмѣстѣ съ которыми уходятъ, какъ „зыбкій караванъ“, и люди, и любовь, и трудъ. И какъ не сказать: злая, жестокая жизнь!—если день за днемъ приходится кидать въ бездну не только горечь и тоску, но и тѣ радости, по которымъ душа, какъ по золотымъ ступенькамъ, поднимается до вершинъ земного счастья.

Но такъ ли это? Дѣйствительно ли все скрывающееся за гранью невозвратно, хотя бы въ дым-

*) Эти строки Ашуга-Дживани и дальнѣйшія выдержки изъ стихотвореній Саятъ-Новы даны въ переводахъ Валерія Брюсова. См. сборникъ „Поэзія Арменіи“ подъ ред. В. Брюсова. Москва, 1916 г. стр. 249—258 и 265.

ныхъ мечтахъ и въ неуловимыхъ сновидѣньяхъ души человѣческой?

Нѣтъ, все проходитъ мимо, все исчезаетъ, какъ тонетъ въ сыпучихъ пескахъ безлюдной пустыни одинокій караванъ, но въ душѣ и въ сердцахъ человѣческихъ ото всего, ото всего остается тонкій серебристый слѣдъ, какъ отъ скользящаго челнока на лонѣ водъ, какъ отъ падающей звѣзды на темномъ небосводѣ. По этому слѣду мы идемъ, по этому слѣду мы проникаемъ въ тайники чужой души, уже угасшей, уже испытавшей на себѣ все стирающій полетъ времени, и по этому слѣду мы вновь подходимъ къ тому, что скрывается за вратами, но вовѣки не умираетъ,—къ любви, ибо для любви нѣтъ смерти, нѣтъ угасанья.

Болѣе полутора столѣтій отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда сверкала всѣми цвѣтами радуги поэзія Саятъ-Новы, когда звенѣла, то какъ восхищенье, то какъ мольба, любовная пѣсня его, и когда созвучно съ нею дрожали меланхолическія струны его любимой каманчи полнѣе всѣхъ людьми хваленыхъ лиръ.

И передъ нами открыта яркая, цвѣтистая повѣсть любви, повѣсть души, тоскующей по своей милой, которая прошла и много разъ проходила мимо него, не подаривъ ему ласковаго взгляда, не улыбнувшись ему. И кто изъ насъ не поддается неувядающему обаянію его пѣсенъ? Кто, внимая ихъ переливамъ, то радостнымъ, то грустнымъ, думаетъ о томъ, что это все было и прошло? Развѣ не кажется намъ, что этотъ человѣкъ, одаренный сверхъ мѣры волшебствомъ чарующихъ пѣсенъ любви, живетъ въ наши дни, вмѣстѣ съ нами? Развѣ незнакома намъ его тоска по возлюбленной, которая лучше всѣхъ, нѣжнѣе всѣхъ? Да, дѣйствительно, не умираетъ любовь, и вмѣстѣ съ нею не умираетъ и боль ея, и слова тоскующей души, и ея порывъ, и ея надрывъ. Но все это скрыто въ незримыхъ тайникахъ души. И благословенъ поэтъ, который одаренъ силой и властью оживлять самыя нѣжныя и тончайшія струны сердца и заставлять ихъ звучать снова и снова черезъ вѣка и тысячелѣтія.

Саятъ-Нова—пѣвецъ любви. Любви, вовѣки неудовлетворенной, не давшей сердцу бурныхъ мгновеній восторга, но зато наградившей его всѣми тайными и открытыми муками своей безпредѣльной стихіи. И оттого такъ глубока его поэзія, что она возникла изъ самыхъ нѣдръ страданія сердца и тревогъ души, что она познала всѣ муки Тантала, но не нашла тропы къ солнцу, хотя и видѣла солнце, хотя и пылала въ лучахъ его.

Влюбленный, очарованный, съ неразлучной каманчой въ рукахъ, то въ роли ткача Арутина, то придворнаго пѣвца Саятъ-Новы, то въ черномъ одѣяніи монаха Давида,—онъ прошелъ долгій путь своей жизни съ открытой для любви душой, съ пламеннымъ сердцемъ соловья. Не даромъ такъ часто поэтъ сравниваетъ себя съ соловьемъ—пѣвцомъ любви, а возлюбленную свою съ розой, надъ которой онъ порхаетъ и поетъ всю свою жизнь. Весь—любовь, весь—восторгъ, онъ прошелъ по землѣ родной, какъ непонятный чужестранецъ, какъ безпріютный странникъ, которымъ пренебрегла его нѣжная возлюбленная и отъ котораго отвернулась она, не выслушавъ стона и мольбы его, хотя и жизнь ему могла даровать, «какъ царь, повелѣвая».

И какой глубокой тоской звучатъ его слова, обращенныя къ ней, и къ ней одной:

«Я—на чужбинѣ соловей, а клѣтка золотая—ты!
Пройдешь, какъ по ковру царей, лицо мнѣ попирая, ты!
Твоя ланиты розъ алѣй, какъ образъ дивный рая—ты!
Какъ шаха, я тебя молю; молчишь, не отвѣчая, ты!»

И далѣе еще:

«Я живъ иль мертвъ, не знаю самъ, но боленъ лишь тобою я!
Какъ море, какъ Аразъ, мечусь: причина—дорогая, ты!»

И всю жизнь свою онъ былъ боленъ ею, всю жизнь онъ шелъ за нею неотступно, какъ рыцарь вѣрный, какъ тѣнь неразлучная, извлекая изъ своего инструмента чарующіе звуки любви, которою онъ былъ пьянъ.

«Любовью опьяненъ, не сплю, но сердце спитъ, тобой полно:
Всѣмъ міромъ пусть пресыщенъ міръ, но алчетъ лишь тебя оно!»

Но она не придетъ. Напрасно ждетъ ее очарованный поэтъ.

Напрасно дрожатъ и звенятъ напѣвно струны его каманчи,—она не услышитъ ихъ пѣсенъ, не придетъ и не скажетъ ему ласковаго слова. Горькая правда! И мгновеньями чувствуетъ поэтъ эту правду, чувствуетъ, что его болѣзнь—любовь, а лѣкарство—она, она одна, единственная, но она не придетъ, доколѣ онъ живъ:

«Мнѣ надо умереть, ко мнѣ, ахъ! лишь тогда придетъ она!»

И тогда не помогутъ ему никакіе придворные врачи—Лохманы, никакіе цари, ибо въ этотъ мигъ рана сердца его «клинка стального ждетъ», потому, что не полюбитъ онъ другую, потому, что сдается, что одна она ему суждена:

«Лишь я недѣлю не съ тобой, какъ рвется каманчи струна!»

Говоритъ онъ, и кто же не чувствуетъ, что вмѣстѣ со струной каманчи рвется и въ сердцѣ его незримая тонкая струна надежды и гаснетъ слабенькій огонекъ ея въ глубинѣ души его!

«Красавица! въ тоскѣ души, одинъ брожу, сожженъ тобой!
Красавица! о, не спѣши! дай погляжу, плѣненъ тобой!»

И, неудовлетворенный, не достигшій своего завѣтнаго желанья,—быть съ милой «яръ», онъ хочетъ «у двери милой лечь» и прахъ у двери цѣловать.

Но тщетно. Милая, возлюбленная не слышитъ и никогда не услышитъ его. Она вновь и вновь пройдетъ мимо него, быть-можетъ, съ другими, съ чужими, смѣющаяся, лучезарная, вся, какъ чинарный кипарисъ, съ глазами, что «огонь струятъ», и не взглянетъ на него, не улыбнется ему, а онъ «въ смѣнѣ мукъ» будетъ всю жизнь молить цѣленья и пѣть, любить и ревновать.

У него нѣтъ уже и прежнихъ «острыхъ словъ», но для чего ему слова, когда

«...Сердца трауренъ нарядъ, и кровь изъ глазъ
струится вновь!
Какъ тучи на морѣ лежатъ, такъ жаждетъ грудь
упиться вновь!
Лѣчить я рану сердца радъ, но можно ль исцѣ-
литься вновь?
Такъ истекаю кровью я, ахъ! я отвергнутъ ми-
лой, знай!»

Но порой поэтъ и самъ не хочетъ вѣрить этой мучительной правдѣ, не хочетъ сразу увѣровать въ эту боль, которая, какъ черная туча, ложится на сердце его. Онъ молитъ свою прекрасную возлюбленную скорѣе убить его, но не сказать, что и онъ «не тотъ», какъ говорила она эти слова многимъ другимъ, влюбленнымъ въ нее. «Доколѣ живъ Саятъ-Нова, тебѣ ль пѣвца иного ждать?»—говоритъ онъ ей, потому что, какъ истинный поэтъ, чувствуетъ силу и глубину своихъ неумирающихъ напѣвовъ.

Онъ вѣренъ ей. Онъ будетъ вѣренъ ей до конца дней своихъ.

«Знай, другой не воспою, ты доколь жива!»—обращается онъ къ ней и «ждетъ ее, какъ рабъ царя земного ждетъ», и мучается, когда она съ другими. Для него она—самое совершенное существо и такъ часто онъ чувствуетъ безсиліе свое описать ея красоту, и блѣдность словъ своихъ изобразить ея совершенство. «Какъ бровь изобразить сурьмой?—и золота тутъ мало взять!» И гдѣ же та ткань, что всѣхъ достойнѣй для нея?

Да и нужны ли слова вообще? Вѣдь часто они такъ несовершенны и призрачны и блѣдны передъ тѣмъ необъятнымъ моремъ переживаній и красокъ, которымъ полна душа любящаго поэта. И ему ли, пѣвцу любви, соловью надъ розой молчаливой, не знать этого? Ему ли не чувствовать слабость временныхъ и преходящихъ словъ?

«М[illegible]ой влаженъ глазъ, языкъ сожженъ, уста лю-
бовь спалила, знай...»

Онъ [illegible] чувствуетъ это, и потому не разъ возвра[illegible]щается къ этому и не разъ говоритъ о безсиліи словъ [illegible] передъ нею, передъ тою, которая бурю въ [illegible]душѣ родила, все огнемъ сожгла.

«Я издавна горю, сожженъ! Опять меня сжигать
зачѣмъ?»

Такова любовь, неисчерпаемый источникъ, изъ котораго онъ пьетъ волшебную струю. Но струя эта не утоляетъ его жажду. Онъ весь воспламеняется все больше и больше огнемъ неземнымъ и все пьетъ, пьетъ... И въ этомъ пламени рождаются его напѣвы, его сердечныя мольбы и муки. Но нѣтъ конца. И не будетъ его вовѣки. Потому что милъ ему и пламень, и боль его, и тоска одинокой, нераздѣленной любви, и все, чѣмъ терзаетъ и мучаетъ его несравненная красавица «яръ»,—колючая роза въ саду весеннемъ. И въ минуту высшей боли и муки, когда она проходитъ мимо, не замѣчая его, не внимая его печальнымъ напѣвамъ, онъ говоритъ ей:

«О, милая, вошла ты въ садъ, и взорами цвѣты
палишь:
Твои глаза огонь струятъ, ты силой красоты
палишь,
А я своимъ мученьямъ радъ: сгораю я, а ты
палишь...
Никто такъ стройно не ступалъ, какъ ходишь
всѣхъ сжигая, ты!»

Да, это она, прекрасная изъ прекрасныхъ, нѣжная изъ нѣжныхъ, предъ которой краски всѣ блѣдны, и какой глубокой правдивостью дышатъ его слова, обращенныя къ ней, когда онъ, послѣ яркихъ сравненій ея роста, глазъ, бровей, улыбки и взора съ цвѣтами, съ драгоцѣнными каменьями, съ медомъ, восклицаетъ:

«Съ чѣмъ, милая, сравню тебя?—Все, все исчер-
пано давно!»

Съ этой великой, необъятной любовью въ сердцѣ, съ этимъ бушующимъ пламенемъ въ душѣ, отдаваясь самымъ тончайшимъ колебаніямъ чувствъ, воспѣвая всѣ извивы любви и всѣ ея восторги и боли, прошелъ онъ между насъ и оставилъ намъ еще непревзойденные по своей яркости и глубинѣ напѣвы сердца своего. Онъ чувствовалъ самъ глубину своихъ переживаній, онъ первый и въ свое время, можетъ-быть, единственный позналъ «особый вкусъ» своихъ напѣвовъ. Не даромъ онъ такъ увѣренно обращается въ одной изъ своихъ пѣсенъ къ своей возлюбленной:

«Не всѣмъ мой ключъ гремучій пить: особый
вкусъ ручьевъ моихъ!
Не всѣмъ мои писанья чтить: особый смыслъ у
словъ моихъ!
Не вѣрь: меня легко свалить! Гранитна твердь
основъ моихъ!
Такъ наводненьемъ безъ конца ихъ тщетно под-
рывать зачѣмъ?»—

Саятъ-Нова—пѣвецъ всего прекраснаго, всего, что заключаетъ въ себѣ нетлѣнное зерно безсмертной красоты. Что прекраснѣе любви? Что прекраснѣе ея чаръ, хотя бы муки дающихъ сердцу? Ничто. И какъ одинокій челнокъ въ безпредѣльномъ морѣ любви, какъ тонкая былинка въ степи, облитой лучами солнца, дрожитъ и качается онъ, то ласкаемый вѣтромъ, то склоняемый до земли бурными порывами урагана. Но и смѣясь, и плача, онъ помнитъ свою прекрасную возлюбленную, и поетъ ей, одинокій странникъ въ пустынѣ міра:

«Я сяду,—ты мнѣ бросишь тѣнь, въ пустынѣ
станъ ты для меня!»

Все преходяще, текуче и мгновенно. Вѣчна только любовь, вѣчны только ея напѣвы, ея восторги и боли. И поэтъ чувствуетъ это всей душой своей, лишь разъ одинъ прикоснувшейся къ чарамъ любви и уже не отошедшей отъ нихъ.

Онъ чувствуетъ, что творитъ не для мгновенья, а для вѣчнаго. Оттого и «гранитна твердь основъ» его, которыя напрасно будетъ стараться разрушить и смыть волна морей, волна временъ. Этой глубокой вѣрой полны его пѣсни. И потому-то такъ сильны его слова, такъ кипуча въ нихъ страсть, что на ряду съ повѣстью личной любви онъ прикоснулся къ вѣчному источнику человѣческихъ страстей, напѣвы которыхъ хотя и ослабѣваютъ, но не умираютъ вовѣки.

Саятъ-Нова писалъ не однѣ только пѣсни любви. Есть у него и нравоучительныя пѣсни, но всѣ онѣ носятъ характеръ эпизодическій. Любовь и только любовь есть та безпредѣльная стихія, въ которой пышнымъ цвѣткомъ распускается глубина его таланта и красочность его пѣсенъ, и сила его духа,

и порывы его неудовлетвореннаго сердца, трепещущаго, какъ птичка въ клѣткѣ золотой.

Ради любви жить, ради нея горѣть и вспыхнуть, какъ факелъ въ ночи, черезъ нее прикоснуться къ вѣчному,—вотъ то единственное, ради чего нужно жить и стоитъ жить. И если есть одна, которая можетъ поставить насъ у воротъ своихъ или ради которой «страдать въ темницѣ» стоимъ мы, то и тогда благословенна любовь, потому что поистинѣ жизнь дана ради любви, ради жертвъ и мукъ ея. Два сердца любящія навѣки другъ для друга созданы. И ничто передъ ними вся боль міровая. Лишь боль каждаго изъ нихъ существенна для другого. Страшна не утеря всего міра и красотъ его, а страшна утеря ея для него и его для нея.

«Уйду, но въ мірѣ съ того дня и волосъ не убудетъ все жъ».—Лишь для тебя убуду я, лишь меня не станетъ для тебя, для сердца твоего. И что міру до того?

Да, жестокъ міръ и обманчивъ. И люди злы и нечестны, если нѣтъ въ нихъ искорки божественнаго огня—любви. И потому такъ глубоко прочувствованно звучатъ слова любвеобильнаго поэта, соловья любви, для котораго «вся жизнь прошла, какъ сонъ, плодовъ лоза не подарила»...

Лоза часто не даритъ плодовъ, но надъ безплодной лозой все-таки поетъ влюбленный соловей, наполняя каждую трель свою неумирающей вовѣки любовью.

Много, много лѣтъ тому назадъ пропѣлъ свои пѣсни надъ лозой, не давшей ему плодовъ, влюбленный соловей, въ чужбинѣ милую свою ища, его ужъ нѣтъ на землѣ между насъ, но еще звучатъ, какъ серебряныя струны уроненной лиры, его волшебные напѣвы, его огненныя строки, и каждое сердце, въ которомъ хоть мигъ одинъ жила божественная гостья—любовь, внимаетъ имъ и не можетъ забыть ихъ, и не можетъ не любить ихъ восторженнаго пѣвца, неутѣшнаго «скитальца—соловья»...

Тигранъ Ахумянъ.

Караклисъ.
5-го сентября 1917 г.

Моему народу.

Отцовъ моихъ народъ простой
Неволю принялъ съ колыбели,
Но помнитъ онъ языкъ родной
И пѣсни тѣ, что предки пѣли.

Надъ краемъ вѣкъ висѣлъ булатъ,
Страну враги терзали много,
Но развѣ тотъ, кто былъ распятъ,
Не ближе праведному Богу!?..

И вѣрю я въ родной народъ,—
Изъ мрака въ свѣтъ ведетъ дорога;
Онъ долженъ жить! Онъ оживетъ!
Народъ, познавшій муки Бога.

Сергѣй Заровъ.

Сонеты любви.

1.

Когда къ утру исходитъ сумракъ ночи,
На листьяхъ травъ струитъ росу туманъ,
Но первый лучъ, утру что ночью данъ,
Изъ той росы творитъ земныя очи.

Когда полдень отходитъ отъ полночи,
Душа земли открыта, въ ней—дурманъ,
Но только день согнетъ свой тонкій станъ,—
И вечеръ полнъ любви и средоточій.

Такъ я люблю, творя восторгъ изъ мукъ,
Такъ я—дурманъ, обманъ, когда спокоенъ,
И такъ люблю, когда въ мечтахъ раздвоенъ.

Летитъ стрѣла. Звенитъ мой гибкій лукъ,
И я—то рабъ, то другъ, то гордый воинъ,—
Ношу любовь, и въ ней мой вѣчный кругъ.

2.

Люблю тебя, за что—не знаю самъ,
Хочу любить, и въ этомъ все, быть-можетъ,—
И то, что духъ смущаетъ и тревожитъ,
И то, что сердце отдаетъ мечтамъ.

Среди цвѣтовъ, растущихъ по полямъ,
Есть яркіе, что вьются у дорожекъ,
И чѣмъ судьба безжалостнѣй и строже,
Тѣмъ ярче ихъ улыбка небесамъ.

Моя любовь изъ тѣхъ цвѣтовъ невзрачныхъ,
Душа—тебѣ тропинка и межа,
И ты по ней проходишь, не спѣша.

Идешь, цвѣтовъ касаясь неудачныхъ,
Но за тобой горятъ они, дрожа,
Огнемъ любви, мечтой навѣкъ прозрачной.

Тигранъ Ахумянъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Тяжелыя вѣсти приходятъ изъ Персіи.

Въ предыдущихъ обзорахъ мы упоминали о томъ, что среди нашихъ солдатъ экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова шла агитація противъ войны, при чемъ мѣстное персидское населеніе подвергается грабежамъ и различнаго рода насиліямъ со стороны солдатскихъ массъ.

По свѣдѣніямъ изъ Тегерана, главной причиной, обострившей отношенія между нашими войсками и персидскимъ населеніемъ, служитъ сильное паденіе курса нашего рубля на персидскомъ рынкѣ.

Въ концѣ августа курсъ рубля доходилъ въ Тегеранѣ до 10 коп., въ Керманшахѣ—до 4 коп., а въ остальныхъ мѣстностяхъ Персіи не превышалъ 7—8 копеекъ.

Успѣхи австро-германцевъ на фронтѣ нашего главнаго театра, увѣнчавшіеся очищеніемъ отъ русскихъ войскъ Галиціи и рижскаго укрѣпленнаго района, и общее положеніе дѣлъ въ Россіи, по даннымъ иностранной прессы, окончательно убили курсъ нашего рубля.

Цѣны на предметы первой необходимости достигли въ Персіи колоссальныхъ размѣровъ.

Такъ, по сообщеніямъ сотрудника «Русскаго Слова» Т. Акопіана, въ Тегеранѣ фунтъ сахара стоитъ 28 рублей, фунтъ русской муки—6 руб., фунтъ чая—23 руб., фунтъ свѣчей—13 руб., пара калошъ—100 руб., пара ботинокъ—200 руб., фунтъ резиновой красной шины—57 руб. и т. п.

Цѣны на фуражъ (овесъ и сѣно) достигли такихъ размѣровъ, что содержаніе, напримѣръ, одной лошади обходится болѣе 600 рублей въ мѣсяцъ.

Между тѣмъ, благодаря паденію курса рубля выходитъ, что офицеръ, находящійся въ предѣлахъ Персіи, получаетъ 27 руб., врачъ—30 руб., чиновникъ—17 руб., сестра милосердія—10 руб., а содержаніе солдатъ выражается нѣсколькими копейками въ мѣсяцъ.

Это обстоятельство и послужило главной причиной безпорядковъ, происходившихъ въ войскахъ нашего экспедиціоннаго корпуса.

Персы, опасаясь насильственнаго захвата своихъ товаровъ, скрываютъ ихъ.

Противъ русской демократіи персидская печать ведетъ упорный походъ, выражая полное недовѣріе къ дѣловымъ сношеніямъ съ Россіей.

По сообщенію Т. Акопіана, „плачевному положенію нашихъ кредитокъ на персидскомъ рынкѣ немало способствуетъ странное поведеніе представителей русской дипломатіи въ Персіи, которые прямо заняты посрамленіемъ чести Россіи и престижа союзныхъ державъ, косвенно поддерживая туркофильство и англофобство".

Для поднятія курса рубля въ Персіи, а также для возстановленія нарушеннаго товарообмѣна между Россіей и Персіей, вызваннаго недовѣріемъ къ нашимъ кредиткамъ, со стороны временнаго правительства принимаются серьезныя мѣры, цѣль которыхъ сводится къ изъятію возможно большаго количества нашихъ кредитокъ съ персидскаго рынка и воспрепятствованію дальнѣйшаго притока ихъ туда.

Огромный переполохъ на фронтѣ нашей кавказской арміи произвело выступленіе верховнаго главнокомандующаго генерала Корнилова противъ временнаго правительства, угрожавшее расколомъ арміи на два враждебныхъ лагеря, но своевременно выпущенный и. д. главнокомандующаго кавказской арміей генераломъ Пржевальскимъ приказъ внесъ успокоеніе въ ряды войскъ.

«Я,—объявляетъ генералъ Пржевальскій,—волею временнаго правительства исполняющій должность главнокомандующаго войсками кавказскаго фронта, остаюсь вѣренъ этому временному правительству, волею народа поставленному и довѣріемъ народа облеченному.

Въ согласіи съ краевымъ совѣтомъ кавказской арміи, приказываю всѣмъ оставаться на своихъ постахъ и быть готовыми защищать родину и завоеванія революціи отъ ударовъ и покушеній какъ извнѣ, такъ и изнутри.

Пусть каждый офицеръ и солдатъ доблестной революціонной арміи, къ какому бы роду оружія онъ ни принадлежалъ, честно исполнитъ свой долгъ, оставаясь вѣрнымъ присягѣ временному правительству.

Спокойствіе и сознательная дисциплина въ единеніи со своими начальниками и комитетами,—вотъ что требуется отъ васъ въ настоящій грозный моментъ.

Забудемъ личные интересы и счеты и всѣ, какъ одинъ, станемъ за родину и революцію. Возврата къ прошлому нѣтъ".

Временно командующій кавказской арміей генералъ де-Виттъ вслѣдъ за вышеуказаннымъ приказомъ объявилъ слѣдующее:

„Съ своей стороны, подтверждаю, что кризисъ верховнаго командованія не долженъ нарушать боевую работу. Я увѣренъ, что славная кавказская армія, всегда твердою стѣною стоявшая настражѣ отечества, исполнитъ свой долгъ честно до конца и сохранитъ въ эту минуту полное спокойствіе и порядокъ.

Будемъ твердо помнить, что только путемъ побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ мы сохранимъ всѣ завоеванія революціи, а пораженіе на фронтѣ неизбѣжно поведетъ къ гибели родины и свободы".

Такимъ образомъ, въ войскахъ кавказской арміи приняты были экстренныя мѣры къ тому, чтобы избѣжать гражданской войны, которая, несомнѣнно, могла бы имѣть весьма тяжелыя послѣдствія для нашей родины, ожидающей съ часу на часъ глубокаго вторженія въ предѣлы своей территоріи непріятеля со стороны фронтовъ главнаго театра войны.

Германская печать, напряженно слѣдившая за положеніемъ дѣлъ внутри Россіи, съ нескрываемой радостью выражаетъ надежду, что «причины, приведшія къ разрыву между Корниловымъ и Керенскимъ, надолго сохранятъ живучесть, вызовутъ затяжную гражданскую войну и приведутъ Россію къ желательной для Германіи катастрофѣ».

Берлинскія газеты утверждаютъ совершенно опредѣленно, что «недалекъ моментъ, когда Россія, оставленная разочарованными въ ней союзниками, будетъ предоставлена самой себѣ и окажется принужденной пойти на самыя тяжелыя условія мира».

Въ ближайшемъ будущемъ, по свѣдѣніямъ изъ Копенгагена, въ Будапештѣ состоится совѣщаніе руководящихъ австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ государственныхъ дѣятелей для обсужденія вопроса о новомъ мирномъ выступленіи. Нѣмцы надѣются, что русскія событія въ связи съ общей военной обстановкой дадутъ возможность заключить миръ, вознаградивъ убытки, вызванные войною, за счетъ Россіи.

Боевыя дѣйствія на турецкихъ фронтахъ до 2 сентября ограничивались лишь обычной перестрѣлкой и развѣдками обѣихъ сторонъ.

Въ районѣ Хощаба, къ юго-востоку отъ Вана, въ концѣ августа произошло столкновеніе нашихъ развѣдывательныхъ частей въ большими скопишами курдовъ, при чемъ у послѣднихъ было от-

бито 87 головъ крупнаго и 508 головъ мелкаго скота.

Боевыя дѣйствія на турецкихъ фронтахъ съ 31 августа по 7 сентября носили характеръ лишь обычной перестрѣлки и поисковъ развѣдывательныхъ частей.

Планъ широкихъ наступательныхъ операцій турецкихъ армій на азіатскихъ театрахъ, составленный при участіи германскаго генеральнаго штаба, не получилъ реальнаго осуществленія, и надо полагать, что въ теченіе настоящаго года турецкое командованіе едва ли воспользуется имъ съ цѣлью очищенія своихъ территорій, захваченныхъ русскими и англійскими войсками.

Экономическое состояніе Турецкой имперіи, по свѣдѣніямъ нашей и иностранной прессы, трагическое, что въ значительной мѣрѣ неблагопріятно отражается на снабженіи арміи предметами, необходимыми для жизни и боя.

Конечно, въ данное время Турція не можетъ разсчитывать на широкую поддержку со стороны своей союзницы Германіи ни въ денежномъ ни въ техническомъ отношеніи, такъ какъ послѣдняя сама находится въ тяжелыхъ условіяхъ борьбы, являющихся слѣдствіемъ длительной войны и морской блокады, организованной нашими союзниками на водныхъ путяхъ, связующихъ центральныя державы съ нейтральными государствами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что центръ тяжести современной войны лежитъ на западномъ театрѣ, который поглощаетъ въ данное время огромную часть ресурсовъ Германіи и отвлекаетъ ея взоры отъ всѣхъ прочихъ театровъ.

Дѣйствительно, успѣшно начатыя операціи противника на фронтѣ нашего главнаго театра, въ Галиціи, Буковинѣ, въ Румыніи и подъ Ригой, не получили дальнѣйшаго развитія исключительно въ силу тѣхъ обстоятельствъ, что германцы не располагали достаточнымъ количествомъ силъ для дѣйствій на широкихъ фронтахъ, а ограничивали свои дѣйствія ударными группами и легко одерживали успѣхъ не по причинѣ удачныхъ стратегическихъ или тактическихъ комбинацій на поляхъ сраженій, а вслѣдствіе слабой боеспособности нашей арміи, находившейся въ періодѣ моральнаго разложенія своихъ силъ.

Такимъ образомъ, отдавая большую часть своихъ силъ и средствъ для борьбы на западномъ театрѣ, гдѣ съ постепеннымъ приливомъ войскъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ для Германіи готовится сокрушительный ударъ, нѣмцы, очевидно, будутъ снабжать своихъ союзниковъ, въ томъ числѣ и Турцію, предметами своей техники постольку, поскольку ощущается надобность въ нихъ въ дѣлѣ обороны, а не наступленія на длинныхъ операціонныхъ линіяхъ.

Наступитъ, надо полагать, время, когда Турція будетъ окончательно предоставлена самой себѣ и тогда, очевидно, принуждена будетъ искать спасенія или въ сепаратномъ мирѣ или совершенно отказаться отъ какого бы то ни было сопротивленія на театрахъ войны, опираясь на идею, что всѣ завоеванія союзниковъ могутъ быть аннулированы брошеннымъ Россіей лозунгомъ—„миръ безъ аннексій и контрибуцій“, которымъ Турція, какъ потерявшая значительную часть своей территоріи, воспользуется, конечно, на будущей конференціи мира.

Что же касается наступательныхъ операцій союзниковъ въ теченіе осенней кампаніи настоящаго года, а въ особенности въ періодъ зимы, то онѣ не являются необходимыми въ тѣхъ условіяхъ военной обстановки, которыя въ данное время сложились на азіатскихъ фронтахъ.

Оккупація Арменіи, Месопотаміи, отпаденіе отъ Турціи Аравіи и глубокое вторженіе англичанъ въ Сирію—весьма достаточные результаты, достигнутые союзниками за время войны на турецкихъ фронтахъ.

Въ силу этихъ соображеній дѣйствія противъ турокъ не отличаются въ данное время замѣтной энергіей и стремленіемъ къ дальнѣйшему захвату турецкихъ территорій.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, боевыя столкновенія до 7 сентября происходили лишь на персидскомъ театрѣ, въ районѣ Бана и на моссуло-ревандузскомъ направленіи.

Восточнѣе Бана наши отряды имѣли столкновеніе со скопищемъ курдовъ, носившее характеръ боя.

На ревандузскомъ направленіи наши части, занимавшія позиціи по пограничному хребту на линіи горъ Гиварешъ-Губберашъ, что около 50-ти верстъ восточнѣе Ревандуза, принуждены были подъ напоромъ турокъ уйти за линію этихъ горъ, несмотря на сопротивленіе, оказанное противнику.

Въ предыдущихъ обзорахъ мы указывали на то серьезное значеніе, которое занимаетъ ревандузское направленіе въ общемъ ходѣ операцій союзниковъ на персидскомъ и месопотамскомъ театрахъ.

Являясь кратчайшимъ по отношенію къ главной базѣ турецкой арміи Халилъ-паши—г. Моссулу, это направленіе заставляетъ турецкое командованіе относиться къ нему съ особою бдительностью и придерживаться прочной обороны на путяхъ, идущихъ отъ горныхъ районовъ Урмійскаго озера къ району Моссула.

По сообщенію изъ ставки верховнаго главнокомандующаго, въ горныхъ мѣстностяхъ персидскаго театра, лежащихъ въ вышеуказанномъ направленіи, а также и въ Арменіи выпалъ снѣгъ, достигающій мѣстами глубины въ полтора аршина.

Въ районахъ юго-западнѣе Калькита и юго-восточнѣе Эрзинджана въ первыхъ числахъ сентября свирѣпствовала метель при морозѣ въ 19 градусовъ.

Блокада анатолійскаго побережья судами нашего черноморскаго флота продолжалась съ полнымъ успѣхомъ.

2 сентября отрядъ нашихъ миноносцевъ, производя осмотръ побережья, потопилъ двѣ турецкихъ парусныхъ шхуны, груженыя углемъ.

Команды шхунъ взяты въ плѣнъ и доставлены въ Севастополь.

Къ числу важныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ дѣлѣ реорганизаціи нашей арміи послѣ выступленія генерала Корнилова, обвиняемаго въ контръреволюціонныхъ попыткахъ и въ стремленіи захватить управленіе Россіей въ свои руки, слѣдуетъ отнести назначеніе на постъ верховнаго главнокомандующаго А. Ф. Керенскаго, а начальникомъ

штаба его генерала Духонина, бывшаго начальника штаба арміи юго-западнаго фронта.

Перемѣнъ въ командномъ составѣ кавказской арміи, повидимому, не произошло.

Временный революціонный комитетъ, созданный въ Тифлисѣ для борьбы съ контръ-революціей въ періодъ выступленія генерала Корнилова, несмотря на приказъ А. Ф. Керенскаго о роспускѣ революціонныхъ организацій, возникшихъ въ связи съ вышеуказаннымъ выступленіемъ, рѣшилъ въ дальнѣйшемъ сохранить эти организаціи и создать постоянный революціонный комитетъ въ составѣ 7—8 лицъ, — представителей партій с.-р. и с.-д., въ рукахъ котораго сосредоточить власть.

Власть комитета предположено распространить на весь сѣверный Кавказъ.

Для возсозданія боевой мощи арміи правительствомъ назначены комиссары, по одному на каждую бригаду, дивизію, корпусъ и армію, а кромѣ того точно очерченъ кругъ обязанностей выборныхъ организацій въ арміи, какъ-то ротныхъ, полковыхъ, дивизіонныхъ, корпусныхъ и армейскихъ комитетовъ.

П. Бурскій.

О переводѣ военноплѣнныхъ турецкихъ армянъ на Кавказъ.

(въ распоряженіе главнаго начальника снабженій кавказской арміи и объ утвержденія проекта правилъ объ освобожденіи ихъ изъ плѣна).

26 августа 1917 г. № 284.

Изложеніе дѣла.

28 апрѣля с. г. за № 6594 военный министръ возбудилъ предъ министромъ-председателемъ ходатайство объ освобожденіи изъ плѣна военноплѣнныхъ турецкихъ армянъ на основаніяхъ, указанныхъ въ прилагаемомъ при семъ проектѣ правилъ. Просьбѣ этой, однако, до настоящаго времени не дано хода. Нынѣ генералъ-комиссаръ турецкой Арменіи и прочихъ мѣстностей Турціи, занятыхъ по праву войны, Аверьяновъ, телеграммой на мое имя отъ 31 минувшаго іюля за № 16419, поддерживая упомянутое ходатайство, проситъ меня войти съ представленіемъ во временное правительство объ экстренномъ разрѣшеніи вопроса объ освобожденіи означенныхъ плѣнныхъ и о срочномъ отправленіи ихъ на Кавказъ въ распоряженіе его, какъ главнаго начальника снабженій кавказской арміи, для привлеченія къ работамъ общегосударственнаго значенія.

Законъ.

Постановленіе временнаго правительства отъ 27 іюня 1917 г. о возложеніи на комиссара по дѣламъ Кавказа въ Петроградѣ сенатора Набокова производства сношеній между временнымъ правительствомъ и управленіемъ генералъ-комиссара турецкой Арменіи и прочихъ мѣстностей Турціи, занятыхъ по праву войны.

Соображенія.

Съ самаго начала войны весь армянскій народъ, безъ различія подданства, проявилъ вполнѣ опредѣленно сочувствіе общему дѣлу Россіи и ея союзниковъ. При наступленіи кавказской арміи въ предѣлы турецкой Арменіи мѣстное армянское населеніе оказывало русскимъ войскамъ всяческое содѣйствіе, привѣтствуя въ лицѣ русскихъ избавителей отъ ненавистнаго турецкаго ига. Въ то же время въ помощь регулярнымъ русскимъ войсковымъ частямъ на Кавказѣ начали формироваться дружины изъ армянъ-добровольцевъ, которыя при беззавѣтной храбрости и отвагѣ дружинниковъ, а равно знакомствѣ ихъ съ мѣстностью и языкомъ и нарѣчіями туземнаго населенія приносили кавказской арміи неоцѣнимую помощь. Въ дружинахъ этихъ на ряду съ русскими армянами доблестно сражались армяне турецко-подданные какъ изъ числа застигнутыхъ войной въ предѣлахъ Россіи, такъ и бѣжавшихъ изъ Турціи и присоединившихся къ нашимъ войскамъ въ занятыхъ послѣдними турецкихъ областяхъ. Въ составъ этихъ дружинъ вошли также добровольцы армянскихъ колоній Америки и Румыніи, пріѣхавшіе сражаться за свободу родного народа.

Сочувственное отношеніе турецкихъ армянъ къ Россіи вызвало по отношенію къ нимъ со стороны турокъ жестокія репрессіи. Передъ наступленіемъ русскихъ войскъ, въ предвидѣніи своего отхода, турецкая армія выселяла въ глубь страны все не успѣвшее бѣжать армянское населеніе и подвергала его затѣмъ безпримѣрнымъ насиліямъ. Такія же звѣрства, доходившія иногда до почти поголовнаго истребленія армянъ, турки учиняли надъ армянскимъ населеніемъ и при обратномъ захватѣ мѣстностей, временно оставлявшихся нашими войсками въ зависимости отъ хода военныхъ операцій. Означенныя жестокости не могли, конечно, не усилить вѣковую ненависть армянскаго народа къ Турціи, тогда какъ высокая цѣль освобожденія угнетенныхъ народностей, преслѣдуемая въ настоящей войнѣ державами согласія, послужила, естественно, къ укрѣпленію существовавшихъ и раньше чувствъ симпатіи армянъ къ Россіи и ея союзникамъ. Анкета, произведенная московскимъ армянскимъ комитетомъ среди военноплѣнныхъ, размѣщенныхъ въ лагеряхъ иркутскаго военнаго округа, выяснила, что изъ 313 плѣнныхъ армянъ содержащихся въ названномъ округѣ, 161 оказались не солдатами, а случайно захваченными во время военныхъ дѣйствій мирными жителями. Лица эти нынѣ уже освобождены изъ плѣна. Что же касается остальныхъ 152 плѣнныхъ, то всѣ они сдались въ плѣнъ добровольно, вслѣдствіе нежеланія сражаться противъ русскихъ и своихъ кровныхъ братьевъ—нежеланія, усугублявшагося для многихъ изъ нихъ вопіющими насиліями, коимъ на ихъ глазахъ турецкія войска подвергали какъ состоящихъ въ рядахъ турецкой арміи солдатъ, такъ и мирное армянское населеніе турецкихъ областей.

При изложенныхъ выше условіяхъ не имѣется, по мнѣнію моему, основанія видѣть въ военноплѣнныхъ турецкихъ армянахъ лицъ, враждебныхъ Россіи. Между тѣмъ, военноплѣнные армяне до

настоящаго времени содержатся наравнѣ съ прочими плѣнными, при чемъ тяжесть плѣна, при отсутствіи заботы о нихъ и матеріальной помощи со стороны турецкаго правительства, увеличивается для однихъ неизвѣстностью о судьбѣ близкихъ, оставленныхъ на родинѣ въ средѣ враждебнаго турецкаго населенія, а для другихъ — сознаніемъ полной безпомощности укрывшихся въ Россіи разоренныхъ войною ихъ семей.

Признавая, въ виду приведенныхъ выше данныхъ, что нахожденіе военноплѣнныхъ турецкихъ армянъ на свободѣ не можетъ угрожать какою-либо опасностью интересамъ Россіи и ея союзниковъ, я съ своей стороны нахожу, что дальнѣйшее содержаніе ихъ въ плѣну не вызывается государственною необходимостью и противорѣчитъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувству справедливости. Вслѣдствіе этого я полагаю, что проектируемое правилами освобожденіе этихъ плѣнныхъ подъ поручительство много уже сдѣлавшаго для облегченія участи ихъ московскаго армянскаго комитета, съ перечисленіемъ ихъ въ разрядъ трудообязанныхъ, являлось бы мѣрою во всѣхъ отношеніяхъ желательною. Равнымъ образомъ представлялся бы, на мой взглядъ, вполнѣ цѣлесообразнымъ переводъ военноплѣнныхъ армянъ на Кавказъ, въ распоряженіе главнаго начальника снабженій кавказской арміи, такъ какъ условія общей работы послѣднихъ въ родномъ краѣ будутъ, несомнѣнно, способствовать продуктивности ихъ труда.

Имѣя въ виду, что промедленіе въ осуществленіи проектированныхъ мѣропріятій являлось бы незаслуженнымъ продленіемъ тяжкихъ страданій военноплѣнныхъ армянъ, я бы ходатайствовалъ о томъ, чтобы мѣропріятія эти были осуществлены немедленно по утвержденіи ихъ временнымъ правительствомъ, до обнародованія Правительствующимъ Сенатомъ.

Заключеніе.

На основаніи изложеннаго имѣю честь просить временное правительство:

1. **Военноплѣнныхъ турецкихъ армянъ перевести на Кавказъ въ распоряженіе главнаго начальника снабженій кавказской арміи.**
2. Прилагаемый проектъ «правилъ объ освобожденіи изъ плѣна военноплѣнныхъ турецкихъ армянъ» утвердить.
3. Постановленіе это ввести въ дѣйствіе до обнародованія его Правительствующимъ Сенатомъ.

Подписалъ: Комиссаръ по дѣламъ Кавказа
Сенаторъ **Влад. Набоковъ.**

Скрѣпилъ: Управляющій дѣлами
Григорій Евангуловъ.

Правила

объ освобожденіи изъ плѣна военноплѣнныхъ турецкихъ армянъ.

1. Военноплѣнные турецкіе армяне освобождаются изъ плѣна съ перечисленіемъ въ разрядъ трудообязанныхъ, по ихъ о томъ ходатайству, и привлекаются затѣмъ распоряженіемъ военныхъ властей къ работамъ общегосударственнаго значенія.

Примѣчаніе I. Освобожденные изъ плѣна армяне интеллигентныхъ профессій назначаются на работы, соотвѣтствующія ихъ спеціальнымъ знаніямъ.

Примѣчаніе II. Освобожденіе изъ плѣна безъ перечисленія въ разрядъ трудообязанныхъ можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ тѣмъ военноплѣннымъ армянамъ, полная нетрудоспособность коихъ удостовѣрена особымъ, установленнымъ военнымъ министерствомъ, порядкомъ.

2. Освобожденіе изъ плѣна производится распоряженіемъ военнаго министерства подъ поручительство московскаго армянскаго комитета.
3. За все время войны военноплѣнные армяне остаются на учетѣ военнаго вѣдомства, за которымъ сохраняется право: а) возвращать трудообязанныхъ армянъ, въ случаѣ отказа ихъ отъ работъ, на положеніе военноплѣнныхъ, б) требовать передачи ихъ военному вѣдомству отъ другихъ вѣдомствъ и организоцій, в) требовать увѣдомленія о всякихъ перемѣнахъ въ положеніи трудообязанныхъ — перемѣщеніи, оставленіи работъ, смерти и т. п.
4. Трудообязанные армяне, при опредѣленіи ихъ на работы, поступаютъ на учетъ и въ завѣдываніе соотвѣтствующихъ вѣдомствъ или организацій, при чемъ со дня прибытія на пунктъ, назначенный для сдачи трудообязанныхъ армянъ на работы, и до дня передачи ихъ другому вѣдомству или по иному назначенію всѣ расходы, связанные съ передвиженіемъ и содержаніемъ армянъ, производятся за счетъ учрежденій и предпріятій, кои ими пользуются.
5. Трудообязанные армяне во время нахожденія на работахъ подлежатъ дѣйствію правилъ, установленныхъ для рабочихъ соотвѣтственныхъ категорій.
6. Заработная плата, окладное содержаніе, обезпеченіе трудообязанныхъ армянъ и ихъ семействъ при увѣчіяхъ или заболѣваніяхъ, а также страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ производятся на основаніи правилъ и дѣйствующихъ законоположеній для рабочихъ и служащихъ соотвѣтствующихъ предпріятій и учрежденій.
7. Трудообязанные армяне за совершенные ими послѣ освобожденія изъ плѣна преступленія и проступки подлежатъ гражданскому суду.
8. Трудообязанные армяне пользуются правомъ на судебную защиту.

Подписалъ: Комиссаръ по дѣламъ Кавказа
Сенаторъ **Влад. Набоковъ.**

Скрѣпилъ: Управляющій дѣлами
Григорій Евангуловъ.

Телеграмма 10 сентября 1917 года комиссару по дѣламъ Кавказа Набокову.

Петроградъ, Маріинскій дворецъ.

Московскій армянскій комитетъ, ознакомившись съ проектомъ № 284 о военноплѣнныхъ армянахъ, выражаетъ свое глубокое удовлетвореніе принципами, положенными въ основу проекта. Въ равной степени, комитетъ благодаренъ за оцѣнку его дѣ-

ятельности и за ту роль, которая ему удѣляется въ проектѣ. Къ глубокому сожалѣнію, содержаніе его не оправдало ожиданій и надеждъ на полное освобожденіе изъ плѣна военноплѣнныхъ армянъ. Какъ вполнѣ правильно указывается въ проектѣ, турецкіе армяне приносили кавказской арміи неоцѣнимыя услуги, такъ же безспорно утвержденіе, что державы согласія преслѣдуютъ цѣль освобожденія угнетенныхъ народностей. Но эти истины мало согласуются въ правилами освобожденія изъ плѣна армянъ, содержаніе которыхъ, особенно пунктъ третій, опредѣленно подчеркиваетъ ихъ зависимое положеніе. Если же указанный проектъ имѣетъ цѣлью продуктивное использованіе силъ плѣнныхъ въ родномъ краю, то московскій армянскій комитетъ считаетъ долгомъ подчеркнуть, что основная идея его дѣятельности по бѣженцамъ, это—использованіе бѣженскихъ силъ для возсозданія хозяйства разоренной Арменіи, что имѣетъ и общегосударственное значеніе. Вотъ почему московскій армянскій комитетъ ходатайствуетъ о полномъ освобожденіи или перечисленіи въ разрядъ военнообязанныхъ плѣнныхъ армянъ, беря на себя поручительство только въ этомъ случаѣ. Имѣя въ этомъ вопросѣ съ вами общую, единую цѣль возсозданія справедливости и использованія силъ плѣнныхъ армянъ для общегосударственныхъ работъ, московскій армянскій комитетъ увѣренъ, что его мнѣніе и ходатайство будетъ принято во вниманіе.

Московскій армянскій комитетъ.

—∞—

Освобожденіе армянъ изъ курдскаго плѣна.

Освобожденные армяне по линіи Дерсима.

Съ 1-го сентября 1916 года по 30-е октября освобождено 1032 человѣка; отъ 30-го октября до января 1917 г. освобождено 391 человѣкъ, изъ разныхъ мѣстъ приведено 104 человѣка. На 1527 человѣкъ истрачено 5705 рублей.

Дѣлу освобожденія армянъ содѣйствовали слѣдующіе курдскіе беки:

По линіи Харберда—Зерналъ-ага, изъ деревни Оваджикъ—Ганго-заде, Мемедъ-ага, Джемелъ-ага.

Полисъ—Мунджуръ-ага, Идере-ага.

По линіи Арабкира—Тіабъ-ага.

По линіи Палу—Пашо-ага.

По линіи Кемаха—Гусейнъ-ага, Юсуфъ-ага, Пирекди—Гусейнъ-ага, айдинскій хидръ, отправившій курьера въ Кахсозъ Кюки(?).

Отправленные армяне.

Изъ Кемаха—Петро съ тремя товарищами.

Изъ Арабкира—Седракъ.

Изъ Кемаха—Григорій, Мисакъ.

Изъ Эгина (Акнъ) Леонъ, профессоръ Люледжіанъ.

Изъ Мазперда—Чолахъ Ованесъ грекъ, по имени Георгій.

Изъ Харберда—Момджіанъ, Кайтцакъ—Аракелъ, Вахагнъ.

Изъ Сиваса, при содѣйствіи армянъ, приведены въ Эрзинджанъ 540 человѣкъ грековъ-поселянъ, говорящихъ по-армянски; имъ оказана помощь армянскими учрежденіями.

Обзоръ печати.

Американская пресса.

Война—мать новыхъ народовъ.

Арменія.

Извѣстный американскій писатель и знатокъ вопросовъ Ближняго Востока и, въ особенности, внутреннихъ дѣлъ Россіи, Исаакъ Донъ-Левинъ, въ газетѣ „Ньюйоркъ-трибунъ“ первую статью свою посвятилъ Арменіи.

„Великая война началась истребленіемъ одного народа, говоритъ онъ, и кончится возрожденіемъ покоренныхъ малыхъ народовъ“.

Въ августѣ 1914-го года, когда Англія вступила въ войну для защиты права на существованіе малыхъ національностей, попираемыхъ прусскимъ милитаризмомъ, нашлись люди, которые, указывая на Россію, желали бросить тѣнь на искреннюю цѣль вступленія Англіи на войну. Дѣйствительно, царская Россія не могла служить гарантіей для обезпеченія цѣлости беззащитныхъ народовъ. Финляндія, Польша и Литва доказали шаткость положенія правительства, которое не внушало угнетеннымъ племенамъ ни бодрости ни надежды. Нынѣ нѣтъ больше царизма. Русская революція открыла новую эру въ исторіи человѣчества. Новая Россія поспѣшила положить предѣлъ безправію, коему подвергались со стороны прежняго правительства подвластныя національности. Съ паденіемъ монархіи, въ нѣсколько дней Финляндія заполучила свою полную автономію, Польшѣ обѣщана независимость, евреи освободились, литовцамъ и украинцамъ гарантированы ихъ національныя вожделѣнія.

Видя такіе шаги новой Россіи, можно быть почти увѣреннымъ, что многія изъ угнетенныхъ національностей древняго міра будутъ освобождены и возстановлены, и это должно быть однимъ изъ главныхъ разрѣшимыхъ вопросовъ державъ послѣ великой войны.

Само собой разумѣется, что трудно будетъ вполнѣ удовлетворить всѣ требованія ищущихъ справедливости національностей. Ибо то, что справедливо для одного народа, часто можетъ казаться противнымъ по отношенію къ сосѣднему племени или народу. Явная справедливость къ полякамъ можетъ означать беззаконіе по отношенію къ евреямъ и наоборотъ. Полное удовлетвореніе домогательствъ армянъ нѣкоторымъ покажется неспра-

ведливостью къ туркамъ и курдамъ. Великія трудности предстоятъ органу, призванному рѣшать судьбу разныхъ малыхъ народовъ. Если духъ разрѣшенія національныхъ вопросовъ, остававшихся неразрѣшенными въ продолженіе долгихъ вѣковъ, заключается въ оказаніи справедливости настолько, насколько оно возможно по-человѣчески, то въ такомъ случаѣ раньше всѣхъ вопросовъ слѣдуетъ рѣшить судьбу мученика между мучениками малыхъ національностей. На земномъ шарѣ есть одно племя, противъ котораго культурный міръ согрѣшилъ болѣе, чѣмъ противъ какого-либо другого племени. Европа, воюющая нынѣ во имя правъ и справедливости, въ прошломъ столѣтіи совершила самое мрачное преступленіе противъ этого народа. Христіанскій міръ запятналъ себя неизгладимымъ позоромъ за свое отношеніе къ той странѣ, которой Израиль Зангвиль, поэтъ другого мученика-народа, въ знакъ почтенія посвящаетъ слѣдующія слова: „Въ теченіе длинныхъ вѣковъ вѣнецъ мученичества до сей поры приличествовало предоставить народу Израиля. Въ эту же войну войнъ, когда день ото дня до меня доходила въ мрачныхъ письмахъ и шопотомъ исторія ихъ страданій и бѣдствій, я самъ себѣ говорилъ: чаша переполнена! Дѣйствительно, ни одному народу, какъ ему, не было дано въ такой мѣрѣ испить до осадковъ чашу горькой желчи или уксусу.

Но я ошибался; есть народъ, пострадавшій больше Израиля, въ краю котораго находился традиціонный рай, теперь мѣсто его жительства въ безднѣ преисподней. Я преклоняюсь передъ симъ грознымъ величіемъ страданій. Я снимаю терновый вѣнецъ съ головы Израиля и возлагаю на главу Арменіи“.

Вопросъ объ Арменіи есть вопросъ совѣсти цивилизованнаго человѣчества. Болѣе полвѣка совершается поголовное избіеніе армянъ на виду всего міра, и никто не вмѣшался, чтобы остановить руку убійцы. Между тѣми, которые косвеннымъ образомъ содѣйствовали дѣлу убійства, были Германія, Англія и Россія. Двѣ послѣднія нынѣ являются ратоборцами за справедливость и свободу. Возстановленіе Арменіи должно быть первымъ и главнымъ дѣломъ въ томъ проектѣ, который онѣ намѣрены осуществить во имя цивилизаціи. Возрожденіе Арменіи составляетъ вопросъ не только чувства и совѣсти, но и справедливости. Въ исторіи роль Арменіи достаточно оправдываетъ ея возстановленіе.

Болѣе чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ до Рож. Христова, въ 317 году, Арменія впервые появляется въ исторіи, какъ самостоятельное и независимое государство*). Въ дѣлѣ распространенія христіанства на долю Арменіи выпала весьма важная роль. Въ началѣ IV вѣка (въ 301 г.) Арменія приняла христіанство и стала авангардомъ христіанства на Востокѣ и первымъ народомъ, сдѣлавшимъ христіанство своей національной религіей. Съ тѣхъ поръ Арменія служила дамбой между кочующими варварскими язычниками и западными народами. Съ того времени началось быстрое паденіе Арменіи. Ея многочисленное народонаселеніе, при Тигранѣ II Великомъ доходившее почти до 30 милліоновъ, уменьшилось съ такой быстротой, подобной которой исторія не помнитъ. Арменія жертвовала своими сынами ради защиты Запада, который послѣ на ея жертвы отвѣтилъ преступнымъ равнодушіемъ и даже открытой и дѣйствительной враждой.

Долгіе вѣка Арменія являлась мишенью для неослабныхъ и безпрестанныхъ походовъ и нашествій. Аравитяне, турки сельджуки и курды одни за другими сокрушали политическія учрежденія страны, безжалостно и безъ разбора избивали ея обитателей, а на уцѣлѣвшихъ налагали тяжелое экономическое ярмо. Христіанская церковь явилась той силой, которая при столькихъ бѣдствіяхъ сумѣла сохранить самостоятельное существованіе армянскаго народа.

Вслѣдствіе неослабныхъ преслѣдованій нападавшихъ на Арменію враговъ лучшіе элементы народа, покидая свою родину, выселялись въ Крымъ, Молдавію, Галицію и основали цвѣтущія колоніи, изъ коихъ нѣкоторыя существуютъ до сихъ поръ. Въ 1071 году пало на Востокѣ послѣднее армянское независимое царство. Выдающіеся армянскіе князья выселились на югъ и утвердились на берегу Средиземнаго моря, въ Киликіи, и тамъ основали царство малой Арменіи. Возникновеніе послѣдняго совпало почти съ началомъ перваго Крестоваго похода на Западѣ. Единственное христіанское государство въ Азіи, малая Арменія оказала большую помощь крестоносцамъ; Киликійское царство сдѣлалось другомъ Франціи и Англіи**). Римская церковь позавидовала автокефальности армянской церкви и стремилась подчинить ее себѣ. Съ другой стороны, и Византійская имперія старалась слить армянъ съ греками. Послѣ трехсотлѣтней борьбы съ внутренними и внѣшними врагами царство малой Арменіи пало окончательно, и политическая жизнь армянскаго народа кончилась. Какъ говоритъ одинъ изъ авторовъ, писавшихъ объ Арменіи, „вслѣдствіе, главнымъ образомъ, козней римской и греческой церквей, армяне потеряли свою политическую независимость“.

Армянская нація, окруженная язычниками, была отдаленнымъ этапомъ христіанства и жертвой христіанства. Начиная съ XIII вѣка, армяне не могли возстановить свою самостоятельность. Сначала татары, послѣ турки наложили на нихъ тяжелое иго, и Арменія сдѣлалась первой жертвой жестокостей нахлынувшихъ съ Востока варварскихъ племенъ и первая приняла на себя удары полудикихъ ордъ, нападавшихъ на христіанскую Европу. Въ XIII столѣтіи она была покорена татарскими ханами. Въ XIV столѣтіи Тамерланъ появился въ Арменіи, гдѣ совершилъ страшныя звѣрства, загнавъ жителей въ горы. Онъ однажды заживо похоронилъ 4000 армянскихъ всадниковъ за упорную защиту одного города. Подобныя жестокости часто производились надъ несчастнымъ народомъ. Однако, армянскій

*) Армяне появились въ исторіи въ VI вѣкѣ до Р. Хр., какъ гласитъ клинообразная надпись царя Дарія Гистаспа, высѣченная на Бисутунской скалѣ, въ Персіи. Въ эту войну русскія войска побывали у Бисутуна. Прим. ред.

**) Позднѣе оно стало другомъ и Германіи, императоръ которой Фридрихъ Барбаросса просилъ помощи у Леона II Рубенида. Армянскіе послы, отправленные Леономъ къ императору, не застали его въ живыхъ: Фридрихъ утонулъ въ рѣкѣ.

народъ перенесъ все и живетъ еще. Ужасныя испытанія, вынесенныя имъ, сдѣлали его болѣе неуязвимымъ и сильнѣе закалили его духъ. Едва только вражеское полчище покидало страну, какъ армяне тысячами выходили изъ щелей горъ и лощинъ, чтобы увѣковѣчить родъ своихъ отцовъ и возстановить край и зажить новой жизнью—до слѣдующаго появленія варваровъ и свѣжихъ ордъ, убивавшихъ жителей и опустошавшихъ страну. Нѣсколько вѣковъ подъ рядъ турки и персы, ведя войны на поляхъ Арменіи, орошали землю кровью армянскихъ жертвъ*). Въ XVII столѣтіи одинъ персидскій царь (шахъ Аббасъ I Великій 1587—1628 г.), отступая передъ турками и опасаясь, какъ бы турки, захвативъ армянъ, не бросили ихъ на персовъ, рѣшилъ народонаселеніе Арменіи выселить въ Персію. Персы сотни тысячъ армянъ гнали передъ собой до береговъ рѣки Аракса, черезъ который не было моста. Турецкія войска преслѣдовали по пятамъ персовъ. Шахъ Аббасъ приказалъ своей арміи гнать армянъ впередъ прямо въ воду**), перейти рѣку вплавь, кто можетъ. Изъ массы армянъ часть только успѣла переправиться на тотъ берегъ, большинство же утонуло, и трупы несчастныхъ неслись въ мутныхъ волнахъ Аракса.

Въ 1839 году въ силу договора, заключеннаго между персами и турками, восточная часть Арменіи осталась за Персіей. Тамъ находится Эриванская губернія съ знаменитымъ Эчміадзиномъ, гдѣ сосредоточивается армянскій церковный и культурный центръ. Тогда на арену Ближняго Востока выступило новое государство, которому суждено было играть важнѣйшую роль въ жизни многострадальнаго армянскаго народа. («Мшакъ» № 193).

Заключеніе.

Вышеприведенная, глубокопродуманная статья американскаго писателя производитъ отрадное впечатлѣніе на читателя. Солидная освѣдомленность автора о предметѣ, о которомъ онъ трактуетъ, и мысли, высказываемыя имъ въ этомъ краткомъ и живо написанномъ очеркѣ исторіи Арменіи, не могутъ пройти незамѣченными для европейской публицистики и, несомнѣнно, примутся въ соображеніе при рѣшеніи вопроса о судьбахъ малыхъ народовъ. Если бы мы вздумали развить далѣе мысли Исаака Донъ Левина о евреяхъ, то мы въ правѣ были бы сказать, что въ угнетеніи народа Израиля повинно все западное христіанство, порою забывающее человѣколюбіе Божественнаго Учителя и занятое лишь мыслью объ увеличеніи адептовъ своей религіи. Въ судьбѣ же армянъ роковую роль сыграли только дипломаты великихъ державъ. Чуждые гуманнаго чувства и сентиментальности, руководимые холоднымъ разсудкомъ, вопреки желаніямъ своихъ народовъ, они жертвовали интересами малыхъ народовъ, не останавливаясь даже передъ ихъ поголовнымъ истребленіемъ руками возбуждаемыхъ ими изверговъ-турокъ и разбойниковъ-курдовъ. Общественная совѣсть въ Англіи и Франціи не разъ возмущалась при избіеніи армянъ. Намъ еще памятны съ 1895—96 г. г. возгласы возмущенной парижской черни: „Conspuez Honateau!“***); кентерберійскій архіепископъ въ Англіи также выражалъ свое неодобреніе по адресу англійскихъ дипломатовъ за равнодушіе къ судьбѣ избиваемыхъ армянъ. Но вотъ, неожиданно для всѣхъ, грянула русская революція, совершившая огромный переворотъ въ настроеніи европейскаго общества. Наступила пора переоцѣнки дѣятельности олимпійскихъ боговъ—европейскихъ дипломатовъ. И какова будетъ послѣ войны судьба малыхъ народовъ, трудно сказать за отсутствіемъ опытнаго руководителя политики Россіи, гдѣ революцію смѣнила чисто русская анархія. Тутъ каждому народу приходится подумать самому о своемъ спасеніи.

*) Та же исторія постоянно повторялась, когда Россія воевала съ Персіей или съ Турціей. А теперь что тамъ происходитъ, извѣстно всему міру. Пр . ред.

**) См. Ист. Аракела Тавризскаго, с. XVII в.

***) Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, поддерживавшій политику кн. Лобанова-Ростовскаго въ 1895—1896 г. г.

Русская пресса.

„Кавказ. Слово“, привѣтствуя рѣшеніе временнаго кавказскаго революціоннаго комитета немедленно провести въ жизнь принципъ національзаціи школы, отмѣчаетъ тѣ трудности, съ которыми придется столкнуться при разрѣшеніи этого вопроса.

Можно въ гимназіяхъ, созданныхъ русской бюрократіей, замѣнить русскій языкъ грузинскимъ, армянскимъ и татарскимъ, и все же это не создастъ грузинской, армянской и татарской національной школы, какъ не было создано бюрократіей и русской школы.

Вопросъ о національзаціи школы гораздо шире вопроса объ языкѣ преподаванія. Создавая національную школу, мало ввести преподаваніе на родномъ языкѣ,—необходимо такъ построить программу новыхъ школъ, чтобы она отражала въ себѣ культуру данной націи, чтобы она вводила родную національную культуру, чтобы она пріобщала своихъ питомцевъ къ родной исторіи и культурѣ, а не отрывала ихъ отъ нея, какъ это дѣлала до сихъ поръ всякая (и даже русская по отношенію къ русскимъ дѣтямъ) школа въ Россіи.

Достаточно только поставить вопросъ на эту плоскость, чтобы немедленно же намъ сдѣлалась ясна вся сложность и трудность разрѣшенія его.

Но если мы даже отбросимъ на время вопросъ о полной національзаціи школы и замѣнимъ его другимъ вопросомъ—о преподаваніи въ школѣ на родномъ языкѣ, то и въ этомъ случаѣ намъ придется встрѣтиться съ массой затрудненій. Необходимо создать особую научную терминологію, создать учебники и, наконецъ, найти достаточный контингентъ преподавателей.

Сдѣлать все это, конечно, необходимо, но сдѣлать такъ, чтобы не выплеснуть вмѣстѣ съ водою изъ ванны и ребенка.

Національзація должна быть проведена, но, проводя ее, необходимо построить ее такъ, чтобы въ жертву ей не были принесены интересы школы, чтобы, проводя національзацію, мы не понизили и безъ того низкій культурный уровень нашей школы.

Какъ бы ни была плоха дореформенная русская школа (не «Кавказскому Слову» всегда ясо боровшемуся противъ „рудольфіады“, защищать эту школу), но все же къ ломкѣ всей системы преподаванія нужно приступать хотя и рѣшительно, но въ то же время и крайне осторожно.

Нужно помнить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ факторомъ, посягнувъ на который, мы не сможемъ возстановить его,—съ временемъ дѣтей.

Каждый учебный годъ, неправильно затраченный школой,—это непоправимый минусъ въ жизни поколѣнія; это нужно твердо помнить и какъ можно осторожнѣе подходить къ рѣшенію такихъ сложныхъ вопросовъ въ жизни школы, какъ ея национализація.

Хроника.

Программа помощи сосланнымъ въ Месопотамію армянамъ.

Полученныя изъ Багдада послѣднія телеграммы сообщаютъ, что число армянъ, нашедшихъ тамъ убѣжище, доходитъ до 250 человѣкъ, изъ коихъ сиротъ—сто. Дѣлаются усилія собрать переселенцевъ изъ ближайшихъ округовъ. Изъ послѣдней телеграммы нашего представителя выясняется, что въ Багдадѣ организованъ комитетъ помощи армянамъ, сосланнымъ въ Месопотамію, для урегулированія дѣла помощи. Въ этомъ комитетѣ должны участвовать дѣятели извнѣ. Комитетъ Братской Помощи находится въ тѣсномъ контактѣ съ багдадскимъ комитетомъ.

Нѣсколько дней тому назадъ мы перевели ему 200 анг. фунтовъ (4,000 руб.) и въ то же время мы запросили комитетъ, что если онъ нуждается въ матеріальной помощи и дѣятеляхъ, пусть телеграфируетъ, немедленно вышлемъ. Мѣсяцъ тому назадъ изъ Новой-Джульфы въ Багдадъ переведено 85,000 персид. храновъ. Ожидаемъ подробнаго донесенія какъ о составѣ комитета, такъ и о судьбѣ и нуждахъ сосланныхъ армянъ въ Багдадѣ, въ его окрестностяхъ и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя еще не попали подъ власть англичанъ.

Предпринятые до сихъ поръ нами розыски выяснили положеніе сосланныхъ въ Месопотамію армянъ, мѣста, занятыя ими, и тѣ условія, при которыхъ возможно организовать помощь. Условія эти продиктовали намъ программу, которая въ настоящее время является руководящимъ началомъ нашей дѣятельности. Программа заключается въ томъ, чтобы направить всѣ усилія къ тому, чтобы ссыльные получали вспомоществованіе на мѣстахъ, гдѣ пока живутъ, принять мѣры къ созданію сноснаго положенія для переселенцевъ и избавить ихъ отъ новыхъ мучительныхъ переселеній и изнуренія.

Съ таковой цѣлью комитетъ Братской Помощи задумалъ всѣ партіи переселенцевъ, освобожденныхъ изъ арабскаго и турецкаго плѣна, помѣстить пока въ Багдадѣ или въ его окрестностяхъ. Согласно полученнымъ свѣдѣніямъ, указанныя мѣста безопасны и отличаются здоровымъ климатомъ и плодородіемъ. По мѣрѣ продвиженія англійской арміи, несомнѣнно, обнаружатся новыя мѣста, и дѣло будетъ организовано такъ, чтобы по возможности малую часть переселенцевъ вывести изъ насиженнаго мѣста.

(Конечно, та или другая форма дѣятельности зависитъ отъ обстоятельствъ и, можетъ-быть, подъ давленіемъ условій момента, эту форму придется радикально измѣнить).

Для избѣжанія затрудненій въ будущемъ и заботясь о неотложныхъ потребностяхъ большихъ массъ переселенцевъ, Братская Помощь проектировала:

1. При каждомъ появленіи новой партіи переселенцевъ оказать немедленную помощь только отчасти, чтобы не произошло заминки въ дѣлѣ помощи слѣдующимъ партіямъ.

2. Надо стараться, чтобы помощь оказывалась мѣстными силами, которыя по мѣрѣ появленія все новыхъ партій должны постепенно увеличиваться. Въ необходимыхъ случаяхъ посылать нарочито людей (врачей, сотрудниковъ, руководителя, представителя).

3. Сейчасъ же, немедленно, нужно позаботиться о деньгахъ, одеждѣ и, если надобно, заготовить съѣстные припасы.

Одежда и припасы, смотря по обстоятельствамъ, будутъ переведены по линіи Басра—Багдадъ (изъ Индіи, Америки и проч.) или въ Керманшахъ—Ханекенъ—Багдадъ (изъ Персіи). Послѣ паденія Моссула особенно часто можно пользоваться и этой линіей. Такая форма помощи будетъ продолжаться столько времени, сколько занимаемыя переселенцами мѣста окажутся безопасными и политическое положеніе получитъ иной порядокъ. Когда наша родина получитъ общественно-политическое устройство, только тогда будутъ средства и возможность сосланнымъ въ Месопотамію возвратиться къ себѣ на родину.

Однако, въ теченіе войны вслѣдствіе неожиданныхъ случайностей и неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ можетъ оказаться необходимымъ измѣнить вышеуказанную программу и освобожденныхъ переселенцевъ увести въ другое безопасное мѣсто.

Принимая въ соображеніе это обстоятельство, Братская Помощь рѣшила въ подобныхъ нежелательныхъ условіяхъ переселенцевъ, сосредоточившихся въ Багдадѣ и его окрестностяхъ, перевести по тѣмъ же двумъ линіямъ или по направленію къ Керманшаху (въ окрѣстности Новой Джульфы, армянскихъ селъ, Хамадана и Султанабада) или черезъ Басру въ Буширъ и, если пути сообщенія окажутся безопасными, въ Ширазъ.

Для организаціи помощи какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ или чтобы въ желательныхъ размѣрахъ оказать посильную помощь и перевозить переселенцевъ, необходимы большія суммы денегъ. Уже три мѣсяца какъ комитетъ занимается вопросомъ о помощи сосланнымъ въ Месопотамію и неоднократно обращался съ призывомъ на Кавказъ, въ Россію и за границу и до сихъ поръ получилъ слѣдующія суммы:

Членскіе взносы въ Тегеранѣ . . .	3000	хран.
Изъ тавризской епархіи	850	„
Изъ Мешеда отъ группы мол. людей	1285	„
Отъ бакинск. культурнаго общества	3260	руб.
Отъ женскаго комитета	810	„
„ „	500	„
Отъ эчміадз. Братской Помощи .	10000	„
„ „ „	10000	„
Отъ тифл. Нпастамат.	1500	„
Отъ редакціи «Оризонъ»	2000	„
Итого . . .	28070	руб

Нѣтъ надобности говорить, что такія маленькія суммы не даютъ возможности выполнить нашу

программу и шире поставить дѣло помощи сосланнымъ.

Желая безъ замедленія оказать помощь освобожденнымъ партіямъ сосланныхъ и чтобы въ будущемъ, при болѣе многочисленныхъ партіяхъ, не оказаться безпомощными въ столь отвѣтственномъ дѣлѣ, мы обращаемся съ призывомъ ускорить переводы крупныхъ суммъ и тѣмъ содѣйствовать намъ дѣло спасенія остатковъ армянъ поставить на прочномъ основаніи.

Братская Помощь приложитъ все свое стараніе и труды, чтобы свято выполнить взятую на себя священную обязанность, но пусть и переселенческіе органы, армянскія національныя учрежденія и весь народъ окажутъ намъ свою матеріальную и нравственную помощь.

Просятъ людей опытныхъ въ дѣлахъ переселенческихъ и знакомыхъ съ мѣстами ссылки армянъ въ Месопотаміи сообщить намъ свои замѣчанія о способахъ помощи или лично въ письмахъ или путемъ печати. Мы съ великой радостью примемъ практическія и полезныя указанія.

Предсѣд. тегер. Братск. Помощи
д-ръ **Степаньянъ.**
Секретарь (подпись неразборчива).

Тегеранъ. 14 мая 1917 г.

Протестъ армянъ.

Собраніе представителей всѣхъ коллективовъ г. Баку и его районовъ армянской революціонной партіи дашнакцутюнъ, обсудивъ 5 сентября 1917 г. печальныя событія, имѣвшія мѣсто въ г. Александрополѣ 24 августа, единогласно постановило:

1) Ознакомившись съ содержаніемъ помѣщенной въ № 184 газ. «Аревъ» корреспонденція изъ г. Александрополя, авторъ которой Празекъ сообщаетъ, что 24 августа группа лицъ, одѣтыхъ въ солдатскую форму, учинила въ гор. Александрополѣ погромъ надъ мѣстными мирными мусульманами, при чемъ было убито семеро и ранено 23.

2) Зная г. Празека, какъ журналиста, неспособнаго сообщить прессѣ непровѣренные слухи, тѣмъ болѣе по столь важному вопросу.

3) Учитывая погромъ явленіемъ, позорящимъ званіе гражданина, вредящимъ дѣлу солидарности народовъ и способствующимъ контръ-революціи, собраніе представителей выражаетъ свое глубокое возмущеніе противъ виновниковъ гнуснаго погрома и свое искреннее соболѣзнованіе роднымъ невинныхъ жертвъ.

„Баку".

— **Положеніе въ Ванѣ.** Въ Тифлисъ прибылъ комиссаръ г. Вана К. Амбарцумянцъ и представилъ генеральному комиссару для турецкой Арменіи генералу Аверьянову подробный докладъ о положеніи продовольственнаго дѣла въ ванскомъ районѣ. Населеніе района переживаетъ острый продовольственный кризисъ,—ему грозитъ несомнѣнный голодъ, если не будетъ оказана безотлагательная помощь. Тотъ же докладъ г. Амбарцумянцомъ былъ прочитанъ въ бѣженскомъ совѣтѣ турецкихъ армянъ. Совѣтъ постановилъ оказать населенію Вана посильную помощь, для чего пока ассигновать необходимую сумму для пріобрѣтенія 4000 п. посѣвной пшеницы для полей беркли-калинскаго района. Пшеницу предполагается закупить въ Персіи.

„К. Сл".

— **Совѣтъ турецкихъ армянъ.** Образованъ бѣженскій совѣтъ турецкихъ армянъ. Въ составъ совѣта входятъ епископъ Мхитаръ, А. Аракелянъ, С. Арутюновъ, А. Саакянъ, А. Дарбинянъ, Сасуни и Галикянъ. Постановлено обратиться къ ос. зак. комитету съ ходатайствомъ о санкціонированіи новой организаціи.

„К. Сл."

Къ положенію армянъ въ Турціи.

По сообщенію корреспондента «Оризона», положеніе армянъ въ Турціи ухудшается съ каждымъ днемъ. Спасшіеся отъ рѣзни армяне группами бродятъ въ горахъ. Въ Діарбекирскомъ округѣ армяне присоединились къ арабамъ и сражаются съ турецкими войсками. Въ различныхъ городахъ армянъ насчитывается слишкомъ мало, главнымъ образомъ, женщинъ и ремесленниковъ. Большинство изъ нихъ приняло магометанство, чтобы спасти свою жизнь. По свѣдѣніямъ, константинопольскіе армяне выселены изъ столицы и дома ихъ опечатаны.

Армяне въ Месопотаміи.

Корреспондентъ «Оризона» сообщаетъ изъ Багдада, что, по словамъ бѣжавшаго изъ ссылки д-ра Кузаяна, армянское населеніе Гоніи сослано въ Дей-Эль-Зоръ. Месопотамскія пустыни переполнены трупами армянъ, зарѣзанныхъ или умершихъ отъ голодной смерти. Сосланные въ Алеппо армяне переселены въ Месопотамію. Всѣ подробности рѣзни армянъ въ Месопотаміи будутъ опубликованы при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ Моссулѣ, Керкукѣ и Куфри находятся около 10.000 сосланныхъ въ крайне бѣдственномъ положеніи. Въ долинѣ Евфрата почти не осталось армянъ.

Объ армянахъ.

Лондонская газета «Daily Chron.», въ обширной статьѣ указывая на крупное содѣйствіе, оказываемое армянами союзникамъ, пишетъ:

«Армяне стали сражаться въ рядахъ союзныхъ войскъ съ самаго начала войны, безъ минуты колебанія и безъ приглашеній. Вопросъ о маленькихъ націяхъ, во имя котораго союзники прибѣгли къ оружію, былъ слишкомъ близокъ ихъ сердцу и вполнѣ соотвѣтствовалъ ихъ вѣковымъ чаяніямъ.

Болѣе ста тысячъ армянъ сражаются въ рядахъ русскихъ войскъ, кромѣ добровольцевъ. Не мало армянъ находятся въ рядахъ союзниковъ во Франціи.

За какую идею сражаются армяне? Они предъявляютъ весьма скромныя требованія. Они желаютъ, чтобы были обезпечены ихъ національное существованіе, ихъ права въ собственной странѣ и свобода ихъ культурнаго развитія».

Учебныя дѣла.

По сообщенію «Мшака», окончившіе армянскія средне-учебныя заведенія обратились къ комиссаріату кавказскаго учебнаго округа по вопросу о поступленіи въ высшія учебныя заведенія съ просьбой оказать имъ въ этомъ содѣйствіе. По этому поводу комиссаріатъ обратился ко всѣмъ армянскимъ средне-учебнымъ заведеніямъ съ предложеніемъ представить въ кратчайшій срокъ программу ихъ, по разсмотрѣніи которой будетъ данъ ходъ дѣлу.

Телеграмма.

Президіумъ тифлисскаго городского всеобщаго коллектива партіи дашнакцутюнъ послалъ кавказскому центру слѣдующую телеграмму:

«Тифлисскій городской всеобщій коллективъ партіи дашнакцутюнъ, имѣющій за собой 20.000 избирательныхъ голосовъ, обсудивъ всесторонне вопросъ о реорганизаціи закавказскаго особаго революціоннаго комитета, а также то обстоятельство, что представители партіи дашнакцутюнъ, одного изъ членовъ соціалистическаго интернаціонала, не входятъ въ составъ названнаго комитета, постановилъ заявить энергичный протестъ противъ постановленія кавказскаго центра о партійномъ составѣ особаго закавказскаго революціоннаго комитета и потребовать, чтобы вопросъ о партійномъ составѣ былъ пересмотрѣнъ, чтобы партія дашнакцутюнъ имѣла своихъ представителей въ организуемомъ комитетѣ и чтобы, такимъ образомъ, укрѣпилась солидарность между демократическими элементами различныхъ національностей на Кавказѣ».

Чествованіе Андраника.

10 сентября по иниціативѣ армянскихъ общественныхъ организацій состоялось чествованіе прибывшаго въ Нахичевань политическаго и общественнаго армян. дѣятеля Андраника.

Около 5 ч. дня обширный залъ нахичев. гор. управы и прилегающія къ нему помѣщенія были переполнены. Въ 5 ч. въ сопровожденіи почетныхъ лицъ въ залъ засѣданія прибылъ Андраникъ, который былъ встрѣченъ привѣтственной рѣчью преподавателя семинаріи г. Аджаряна. Затѣмъ были произнесены рѣчи бывшимъ ректоромъ семинаріи Э. А. Шахъ-Азизомъ и предсѣдателемъ собранія Г. Х. Чалхушьяномъ.

Андраникъ благодарилъ собраніе и выразилъ наилучшія благопожеланія армянск. народу. Затѣмъ Андраникъ предложилъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи сдавшимся добровольно въ плѣнъ армянамъ свободно проживать въ предѣлахъ всей Россіи. Собраніе уполномочило возбудить это ходатайство черезъ депутата М. С. Аджемова.

По окончаніи офиціальной части торжества публика перешла вмѣстѣ съ Андраникомъ въ армянскій домъ трудолюбія, гдѣ въ честь почетнаго гостя былъ устроенъ банкетъ, затянувшійся до поздней ночи. На банкетѣ выступилъ рядъ ораторовъ. Между прочимъ, были произнесены рѣчи проф. Лазаревскаго института арх. Іусикомъ, прис. пов. Г. И. Чубаровымъ, членомъ Гос. Думы М. С. Аджемовымъ и др.

Всѣ ораторы указывали на безотрадное положеніе армян. народа и на необходимость изысканія средствъ къ защитѣ національныхъ правъ и интересовъ.

„Баку".

Лазаревскій институтъ.

Временнымъ правительствомъ сдѣлано слѣдующее постановленіе объ измѣненіи устава Лазаревскаго института восточныхъ языковъ:

Уничтожить ст. 960 и примѣчаніе къ ней.

Ст. 962 измѣнить въ слѣдующемъ видѣ: «Почетный попечитель Лазаревскаго института избирается армянами григоріанскаго вѣроисповѣданія, проживающими въ обѣихъ столицахъ, и утверждается въ этомъ званіи временнымъ правительствомъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія.»

Временно, до разсмотрѣнія устава Лазаревскаго института, поручить общественному комитету при институтѣ избраніе инспектора и ректора, при соблюденіи правилъ, указанныхъ въ ст. 972 объ учебныхъ учрежденіяхъ, и представить через попечителя института избранныхъ на эти должности лицъ министру народнаго просвѣщенія на утвержденіе.

Для управленія всѣми учебными и хозяйственными дѣлами Лазаревскаго института и надзора за его процвѣтаніемъ, согласно завѣтамъ его основателей, при институтѣ имѣются попечитель и общественный комитетъ изъ 10 членовъ.

Попечитель института считается предсѣдателемъ этого комитета. Послѣдняго замѣняетъ одинъ изъ членовъ комитета по выбору.

Члены комитета избираются срокомъ на 3 года, по пяти человѣкъ отъ петроградскихъ и московскихъ армянъ.

„Баку".

Армяно-турецкія отношенія.

Генералъ-комиссаромъ областей Турціи, занятыхъ по праву войны, получена слѣдующая телеграмма: «Объединенное собраніе нижепоименованныхъ представителей гарнизона на экстренномъ собраніи 3 сентября вынесло слѣдующую резолюцію: Активнаго антагонизма между армянскимъ и турецкимъ населеніемъ нѣтъ. Какъ историческое прошлое и какъ явленіе повсемѣстное, таковой существуетъ въ формѣ скрытой недоброжелательности, безъ взаимнаго проявленія. Полезную дѣятельность къ примиренію сторонъ приносятъ армянская и мусульманская мирныя организаціи. Грабежи и убійства зарегистрированы въ нѣсколькихъ случаяхъ чинимыми разными проживающими отбросами. Поголовнаго разбоя нѣтъ. Для уничтоженія существующаго частичнаго при-

нимаются мѣропріятія отъ гарнизоннаго исполнительнаго комитета байбуртскимъ округомъ при помощи войсковыхъ частей». Подписи: председатель комитета Широ, представители: округа—поручикъ Марковъ, армянскаго комитета—Сенухъ, мусульманскаго благотвор. общества—Джафаровъ, городской голова—Ахфязъ-Маремъ-оглы, председатель бригаднаго комитета . . . . бригады прапорщикъ Яндоста, начальникъ . . . . отряда . . . . района хорунжій Папинъ.

„К. Са."

Поэтесса Маріетта Шагиньянъ въ Тифлисѣ.

По приглашенію армянскаго этнографическаго общества пріѣхала въ Тифлисъ Мар. Шагиньянъ, которая 5-го сентября въ залѣ тифлисской консерваторіи прочитала публичную лекцію, посвященную армянскимъ народнымъ сказкамъ. Характеризуя отличительное свойство и духъ послѣднихъ, молодая поэтесса сослалась на труды двухъ армянскихъ писателей: покойнаго Х. Агаяна и поэта Ованеса Туманьяна, умѣвшихъ сохранить подлинность и духъ армянскихъ сказокъ. Агаяну удалось отыскать въ нихъ и подчеркнуть назидательные и воспитательные элементы, Туманьянъ передалъ ихъ восточный колоритъ и пышную фантастичность. Лекція, прочитанная на русскомъ языкѣ, привлекла большую аудиторію, лектрису вознаградили дружными аплодисментам и поднесли ей цвѣточную лиру. («Оризонъ» № 192).

Извѣстный армянскій писатель и драматургъ Ширванзаде посвятилъ по сему поводу въ «Мшакѣ» (№ 191) прочувствованную статью Мар. Шагиньянъ, въ которой, между прочимъ, говоритъ: «Насколько госпожа М. Шагиньянъ талантлива какъ поэтесса, остроумна какъ публицистка, одаренная тонкимъ чутьемъ художника и изслѣдователя, настолько же она интересна и привлекательна, какъ лектриса. Будучи поэтессой, она обращаетъ свою лекцію въ поэтическое твореніе; ее слушаешь съ захватывающимъ вниманіемъ. Сказка сама по себѣ есть поэзія, и кто можетъ глубже постичь и лучше выразить ея художественную силу, какъ не поэтъ? Шагиньянъ не только поэтесса, но и ученая,—вотъ почему ея лекція вдвойнѣ интересна и пріятна. Языкъ ея богатъ, стиль красивый, образный, краткій и рѣзкій, подобно стилю сильной драмы, и, главное, не шаблонный, но удивительно самобытный и особый"...

Слѣдующую лекцію—объ армянскомъ писателѣ-соціалистѣ М. Налбандянѣ (другѣ Бакунина)—Мар. Шагиньянъ прочтетъ 15-го сентября тамъ же, въ залѣ консерваторіи.

Археологическая экспедиція въ Арменію.

Лѣтомъ нынѣшняго года русское географическое общество отправило въ Ванъ археологическую экспедицію подъ руководствомъ академика Н. Я. Марра. Въ ней, между прочимъ, приняли участіе: проф. Н. Г. Адонцъ, магистръ А. Лорисъ-Меликъ Калантаръ, архитекторъ Удаленковъ, фотографъ Мишель и другіе. Членамъ экспедиціи предстоитъ произвести археологическія изысканія въ Ванскомъ округѣ и въ занятыхъ русскими войсками сосѣднихъ мѣстностяхъ, а также въ окрестностяхъ Маку. (См. «Оризонъ» № 148).

Болѣе мѣсяца съ успѣхомъ поработавъ въ Васпураканѣ и собравъ богатый матеріалъ, двое изъ членовъ помянутой экспедиціи, гг. Адонцъ и Лорисъ-Меликъ Калантаръ, нынѣ возвратились въ Тифлисъ, чтобы слѣдовать далѣе, въ Петроградъ, гдѣ ими будутъ разработаны добытые въ Арменіи матеріалы (см. «Оризонъ» № 189).

Идейный человѣкъ.

Мало у насъ идейныхъ людей было до революціи. Съ первыхъ же ея дней идейные люди расплодились. Ими хоть прудъ пруди. Какъ-то всѣ сразу стали идейными борцами за право, свободу, равенство, братство. Гдѣ всѣ они были раньше, когда самодержавіе тяжелой пятой давило, пригнало, уничтожало всякое проявленіе хорошихъ идей? Долго ли новоявленные борцы за свободу сохранятъ свои яркія перья или таковыя полиняютъ скоро? Вотъ мучительные вопросы, на которые ищетъ отвѣта каждый честный человѣкъ.

Сегодня я взялъ въ руки перо, чтобы сказать нѣсколько словъ объ одномъ большомъ человѣкѣ, яркій талантъ котораго обращалъ на него вниманіе порою всей Россіи. Я говорю о бывшемъ тифлисскомъ городскомъ головѣ Александрѣ Ивановичѣ Хатисовѣ.

На-дняхъ въ тифлисской городской управѣ происходила трогательная сцена прощанія его со служащими, въ которыхъ онъ всегда видѣлъ своихъ товарищей. Онъ представлялъ ихъ новому городскому головѣ Н. З. Эліавѣ, считая естественнымъ явленіемъ и свое удаленіе отъ дѣлъ городскихъ и избраніе г. Эліавы. Воздавая ему должное, г. Хатисовъ въ искреннихъ словахъ привѣтствовалъ новый составъ думы и выражалъ увѣренность, что городъ выиграетъ безусловно отъ перехода власти къ демократіи

Ему отвѣчалъ г. Эліава, который, подчеркнувъ идейность г. Хатисова, его любовь и преданность интересамъ города, сожалѣлъ, что въ моментъ избранія въ городскіе головы онъ растерялся и всенародно не указалъ на такія цѣнныя черты бывшаго городского головы, на что находчивый Александръ Ивановичъ съ нѣкоторой горечью отмѣтилъ, что если бы г. Эліава сдѣлалъ такое заявленіе своевременно въ думѣ, „это могло быть поучительно для многихъ"...

Идейные люди уже имѣютъ такой первородный грѣхъ: они излишне довѣрчивы и только такой довѣрчивостью можно объяснить предположеніе А. И., что заявленіе г. Эліавы могло быть поучительно для его недоброжелателей. Прежде всего не могли ему никогда простить его армянское происхожденіе Какъ! армянинъ—и городской голова столицы Грузіи?.

Этого было достаточно, чтобы вооружить противъ него всѣхъ шовинистовъ.

Но еще меньше могли примириться съ его безспорнымъ блестящимъ талантомъ крупнаго общественнаго дѣятеля съ широкимъ взглядомъ на город-

ское хозяйство, которому онъ отдавался весь, работая иногда такъ много, что положительно многіе не знали, когда же Александръ Ивановичъ отдыхаетъ.

Всегда настражѣ городскихъ интересовъ, посѣщая всякія комиссіи, собранія, засѣданія, если только этого требовали интересы города, онъ находилъ время выступать лекторомъ въ томъ или другомъ учрежденіи и читать лекціи для народа. Какъ представитель Кавказа, онъ держался всегда съ большимъ достоинствомъ на разныхъ съѣздахъ въ Москвѣ и Петроградѣ и его выступленія отличались обыкновенно оригинальностью, искренностью и подкупали слушателей и отмѣчались въ печати, какъ выдающіяся. Еще незадолго до революціи его рѣчь, сказанная насовѣщаніи городскихъ и земскихъ дѣятелей, отдавшихся унынію, внесла сразу бодрыя нотки, подняла все совѣщаніе и заставила вѣрить всѣхъ въ прекрасную зарю свободы, пробесковъ которой было далеко еще не видно. Первоклассный ораторъ, Александръ Ивановичъ умѣлъ въ томительныя, сѣрыя будни самодержавія воодушевить людей, и онъ самъ жилъ и горѣлъ огнемъ такой вѣры.

И когда революція наступила и смела всѣхъ приспѣшниковъ царизма, А. И. былъ избранъ предсѣдателемъ исполнительнаго комитета въ Тифлисѣ. Я слушалъ его рѣчи на совѣщаніи представителей всѣхъ исполнительныхъ комитетовъ Закавказья. Онѣ были такія же яркія, такія же содержательныя, какъ всѣ его рѣчи...

Его обвиняли въ томъ, что онъ обивалъ пороги графини Воронцовой-Дашковой. Обвиняли въ этомъ его часто именно тѣ, за которыхъ онъ выступалъ горячимъ защитникомъ, какъ за представителей лѣвыхъ партій.

Такова уже благодарность людей!

А. И. былъ долго городскимъ головой столицы Кавказа. Ему бросали упреки, какъ главному представителю богатой буржуазіи. И какъ, однако, въ смущеніи должны были всѣ его враги и противники потупить глаза, когда бывшій городской голова богатаго города сказалъ громко и гордо.:

—Господа, я покидаю свой постъ городского головы болѣе бѣднымъ, чѣмъ когда пришелъ сюда въ первый день моего избранія...

Таковъ удѣлъ всѣхъ идейныхъ людей...

Захоти А. И.,—и всякая партія его бы пріютила, сдѣлала бы его первымъ своимъ избранникомъ и привела бы вновь къ лордъ-мэрскому креслу...

Но есть большіе люди, большія единицы, которыя всегда останутся „дикими", мысли, чувства, опытъ, знанія которыхъ не укладываются въ трафаретныя рамки партійныхъ катехизисовъ.

Такіе теперь не въ модѣ. Теперь достаточно изучить партійную программу, громко выкрикивать лозунги и стать сразу—«дѣятелемъ»....

Вижу,—Бенъ-Акиба качаетъ старческой головой: „Все это было, все это старо"....

Все это было. Все это пройдетъ. Но останется одно—истина, и она въ идеѣ, которая безсмертна въ носителяхъ ея—истинно идейныхъ людяхъ, однимъ изъ коихъ является А. И.

Гр. Чалхушьянъ.

Хотурджуръ. Іюля 19-го сего 1917 года.

Мы протестуемъ!

Съ времени утвержденія русскаго владычества въ округахъ Гискима и Хотурджура мѣстное (армянское) населеніе, освободившееся и пережившее турецкія звѣрства, надѣялось, что имѣетъ право отнынѣ свободно и независимо отъ истребителей-турокъ возстановить варварской рукой турка разрушенный и разоренный свой священный очагъ; преисполненные такой надежды, около 150 человѣкъ, возвратившись съ чужбины, принялись за строительныя работы. Надо признать, что вѣра, мощь и усилія народа такъ высоки, что посѣтитель Гискима и Хотурджура чувствуетъ въ себѣ великое душевное утѣшеніе, видя и постигая, что, насколько турокъ является разорителемъ и убивающимъ, настолько же армянскій народъ оказывается возстанавливающимъ и оживляющимъ, и, однако, чудовище гнили не можетъ съ спокойной совѣстью глядѣть на это возрожденіе. При старомъ режимѣ различными ложными доносами пытались заставить русское правительство изгнать армянъ, живущихъ въ означенныхъ округахъ; разграбленные у армянъ товары подѣливъ между собой, открыто совершали убійства и обѣщаніемъ большихъ подкуповъ всѣми силами старались вину свалить на армянъ, хотя для этого не было ни фактовъ ни основанія.

Но въ послѣднее время, послѣ уже революціи, по какой причинѣ, мы не знаемъ (турки говорятъ, что изъ Россіи прибылъ какой-то субъектъ и натравлялъ ихъ), провокація противъ армянъ дошла до апогея.

Отдѣльныя темныя личности изъ турокъ начали слагать разныя небылицы про армянъ, разсказывать и увѣряя другъ друга, будто какіе-то армянскіе комитачи рыщутъ по горамъ, что армянъ будутъ гнать въ Россію, что армянъ будутъ рѣзать, что ихъ и русскіе не любятъ *) и проч.

Истина же заключается въ томъ, что сами турки вооруженными шайками бродятъ по горамъ и доламъ, среди бѣла дня грабятъ путниковъ, подвергая террору противниковъ ихъ внутреннихъ, скрытыхъ чувствъ и чаяній. Вотъ примѣръ: виновниками грабежа и убійства, имѣвшихъ мѣсто на берегу Овитскаго озера, въ предѣлахъ Гунуга, на разстояніи десяти часовъ отъ Хотурджура, являются мухтары Ицацора и Гискима, Гамидъ-бей.

Эти лица, ревностные руссофилы, оказавшіе нѣкоторыя услуги русскимъ войскамъ, заслужили яростную ненависть учениковъ Иттихата.

Хотя все это совершилось среди бѣла дня, но, чтобы избавиться отъ обвиненія въ неприглядныхъ поступкахъ, всю вину свалили на армянъ. Помимо тайно рыщущихъ подосланныхъ провокаторовъ, извѣстные въ округѣ заговорщики, арсисскій мухтаръ Язичи-оглу Мустафа и чискимскій мухтаръ Кюлекчи-оглу Идрисъ, обратились къ прибывшимъ нѣсколько дней тому назадъ въ Мело двумъ тур-

*) Повидимому, девизъ князя Лобанова-Ростовскаго: „Арменія намъ нужна безъ армянъ"—распространяется и среди турокъ какъ разъ въ то самое время, когда сама Россія находится на краю гибели, благодаря измѣнѣ преступныхъ большевиковъ и недальновидныхъ фантазеровъ лѣвыхъ.

камъ и одному русскому комиссару, или органу, составляющему милицію, и означенный органъ, составленный изъ турецкихъ четниковъ и извѣстныхъ разбойниковъ, строитъ разныя козни противъ мѣстныхъ армянъ и десять человѣкъ милиціонеровъ подъ главенствомъ Дурсунъ-огли Гусейна (при туркахъ онъ былъ начальникомъ четъ, разграбилъ Артвинъ и произвелъ избіеніе армянъ въ Артанучѣ) отправляются къ мухтарамъ Арсиса и Гискима, чтобы арестовать тамъ якобы подозрительныхъ армянъ. Эта разбойничья шайка, прикрываясь красной революціонной лентой, до прибытія своего въ Гискимъ, по дорогѣ изъ турецкихъ деревень, изъ Арсиса и Гискима, собравъ вокругъ себя 60 другихъ хулигановъ, безъ ленты, ночью окружаетъ Гискимъ и Пртекъ, гдѣ живутъ 18 человѣкъ армянъ.

Семьдесятъ вооруженныхъ разбойниковъ даютъ залпъ по армянскимъ домамъ, разбиваютъ двери, вторгаются внутрь жилищъ, все предаютъ разграбленію, снимая съ плечъ даже рубахи, но никого не убиваютъ, благодаря присутствію въ селѣ трехъ русскихъ солдатъ, давшихъ армянамъ пріютъ и спасшихъ имъ жизнь.

Когда солдаты допрашивали грабителей, то выяснилось, что между ними были только десять милиціонеровъ, другіе же составляли вооруженную толпу грабителей, падкихъ до чужого имущества.

Солдатамъ удалось отнять оружіе у 20 мнимыхъ милиціонеровъ, остальные разбѣжались, а десять милиціонеровъ съ лентами схватили четырехъ армянъ изъ мирныхъ жителей и увели ихъ, какъ сами говорили, къ начальнику милиціи—пашѣ, въ Сари-гель.

Недостаточно, что турки, прекрасно вооруженные, свободно ходятъ повсюду,—правительство, со своей стороны, раздаетъ еще по турецкимъ кварталамъ по 4 и по 5 ружей, наша же просьба объ оружіи остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ или прямо и категорически отказываютъ намъ.

Носятся упорные слухи, что послѣ погрома гискимскихъ армянъ тѣ же люди такимъ же образомъ собираются разгромить ихъ хотурджурскихъ сородичей. Если, дѣйствительно, существуютъ преступники (коихъ нѣтъ совсѣмъ), то таковыхъ можно искать и арестовать законнымъ путемъ, черезъ русскихъ солдатъ, которыхъ повсюду много, а не вооруженной толпой въ 70—80 человѣкъ или нашими палачами.

Для насъ остается тайной, что это за паши такіе, которые позволяютъ себѣ совершать подобные антиконституціонные и противозаконные поступки.

Если правда, что виновниками и авторами разграбленія армянъ являются офиціальныя лица (чему мы не желаемъ вѣрить), *) то мы, армяне Гискима и Хотурджура, во имя справедливости и новаго правового порядка протестуемъ противъ этихъ темныхъ силъ, которыя, нося новыя ленты и новыя имена, преслѣдуютъ политику преслѣдованія армянъ стараго режима. Обращая на это обстоятельство вниманіе временнаго правительства свободной революціонной Россіи и нашихъ національныхъ учрежденій, мы питаемъ надежду и ожидаемъ, что кристальная, незапятнанная красная лента, добытая цѣною крови героевъ—чадъ великой Россіи, не обратится въ кровавую луну въ недостойныхъ рукахъ турецкихъ разбойниковъ и четниковъ и что виновники будутъ преслѣдуемы и понесутъ заслуженное и жестокое наказаніе.

А. Минчьянъ. О. Ачаньянъ. П. Беданьянъ.

(См. «Арменія» отъ 9-го августа сего 1917 г. Тифлисъ)

*) Наивные люди, они забыли генераловъ Янушкевича, Калитина, Чернозубова и многихъ другихъ, имена которыхъ очень хорошо извѣстны на Кавказѣ. *Прим. пер.*

Москва.

Пожертвованія, поступившія въ арм. дамск. комитетъ.

29/V	Отъ группы армянъ въ пользу сиротъ...	106.30
5/VI	Отъ Адамовой Е. М.	100.00
5/VI	Отъ Генчь-Оглуевой Е. Х.	50.—
24/VI	Отъ правленія т-ва Сіу	5,000.—
17/VII	Отъ Сумбата и Никиты Теръ-Акоповыхъ на нужды сиротъ, обучаемыхъ на средства моск. арм. дамск. ком.	400.
18/IX	Отъ Хорасановой взамѣнъ вѣнка на могилу Арташеса Сергѣев. Хорасанова въ пользу сиротъ.	250.

Итого 5,906 р. 30 к.

Корреспонденціи.

Дѣйствующая армія.

(Отъ нашего корреспондента.)

Армянскимъ исполнительнымъ комитетомъ IX арміи послана временному правительству слѣдующая телеграмма:

„До насъ доходятъ тревожныя вѣсти съ родины о кавказскихъ персіанахъ и курдахъ, грабящихъ и стѣсняющихъ нашихъ беззащитныхъ родителей и семейства. Преступная и безучастная дѣятельность мѣстной администраціи въ прошломъ глубоко отразилась на взаимоотношеніяхъ мѣстнаго населенія и внутренней жизни Кавказа и въ настоящее время грозитъ полной анархіей. Продолженіе почти такой же политики и въ наши дни сдѣлало жизнь на Кавказѣ невыносимой. Чтобы воины-армяне съ спокойной душой могли сражаться за родину и революцію,—армянскій исполнительный комитетъ IX арміи проситъ временное правительство для огражденія жизни и имущества нашихъ родныхъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ скорѣйшему прекращенію этихъ безпорядковъ, могущихъ вызвать безумное кровопролитіе, которое скверно отразится какъ на революціи, такъ и на кавказской арміи.

Товарищъ предсѣдателя Агаронянъ.
Секретарь (подпись)»

Редакторъ-издатель Ив. Т. Амировъ.

ОТЪ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Подписка на Заемъ Свободы уже превысила три милліарда рублей, значительно превзойдя подписку на военные займы прежнихъ выпусковъ (I заемъ 1916 г. далъ 1½ милліарда руб. и II заемъ 1916 г.—1,6 милліарда рублей). Страна не осталась равнодушной къ горячему призыву Временнаго Правительства. Широкіе круги населенія все болѣе принимаютъ участіе въ подпискѣ, выполняя свой гражданскій долгъ и помѣщая свои сбереженія въ прочный источникъ дохода, обезпеченный всѣмъ достояніемъ государства. Нужны еще многіе милліарды, чтобы единая воля народа въ предстоящемъ Учредительномъ Собраніи завершила строеніе Свободной Россіи на началахъ равенства и братства. Временное Правительство не сомнѣвается, что не иссякли силы страны и свободный народъ съ удвоенной силой понесетъ свои сбереженія государству, почему Временное Правительство и рѣшило продолжить подписку на Заемъ Свободы до предстоящаго Учредительнаго Собранія.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„МОСКОВСКОЕ АРМЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО"

Уставъ утвержденъ 26 Апрѣля 1917 года.
Основной капиталъ—200.000 рублей.
Акцій—2.000, по 100 рублей за акцію.

Уставъ вышелъ изъ печати и разсылается. Желающіе получить справки и уставъ соблаговолятъ обращаться по адресу: Москва, Мясницкая, 20, учредителю о-ва И. Т. АМИРОВУ.

ЦѢЛИ „МОСКОВСКАГО АРМЯНСКАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА":

1) Дать армянскому народу хорошо изданную и возможно доступную по цѣнѣ книгу національной литературы. Поэтому очередной своей задачей Издательство считаетъ изданіе, въ возможной полнотѣ, библіотеки армянскихъ писателей классиковъ и современныхъ писателей.

2) Ознакомленіе армянскаго народа съ сокровищницею міровой литературы, путемъ перевода на армянскій языкъ лучшихъ произведеній западныхъ и русскихъ писателей, равно какъ классиковъ, такъ и современныхъ намъ.

3) Ознакомленіе широкихъ круговъ населенія Россіи и Запада съ армянской литературой, искусствомъ и памятниками національной культуры и научной мысли, въ переводахъ на русскій и др. языки.

4) Изданіе книгъ по вопросамъ: искусства, исторіи, культуры, соціальной и научной мысли, и проч., равно какъ на армянскомъ языкѣ, такъ и въ переводахъ съ армянскаго.

5) Не ограничивая вышеизложеннымъ свои задачи, Издательство будитъ открывать агентуры, книжные склады, библіотеки, типографіи и проч. учрежденія, какія будутъ подсказаны текущимъ моментомъ жизни, въ разныхъ городахъ Россіи и Кавказа.

Учредитель Общества И. Т. АМИРОВЪ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

имѣются для продажи слѣдующія изданія:

1. **«Армяне добровольцы»**, альбомъ (въ роскошномъ перепл.) Ц. **25** р.
2. **«Поэзія Арменіи»**. Сборникъ подъ редакціей В. Брюсова. Цѣна **5** р.
3. **„Сборникъ армянской литературы"** подъ редакціей М. Горькаго. Цѣна 2 рубля.
4. *Т. Теръ-Григорьянъ* **«Руководство къ Армянской Исторіи»** (средніе вѣка). Баку, 1913 г. Ц. **55** к.
5. То же (древній вѣкъ). Баку, 1913 года. Ц. **70** к.
6. *Ал. Цатуріанъ*. **«Русскіе поэты»**. Кн. 2-я Кольцовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ (на арм. яз.). Цѣна 1 р.
7. Журналъ **«Горцъ»** за 1917 г. № № 1, 2, 3, цѣна кажд. № 2 руб.
8. *А. Агаронянъ*. **«Затмись, луна»**. Пер. Л. Г. Халатова. Изд. М. Арм. Ст., № 2. Ц. **20** к
9. **Сонъ Вартана**, изъ романа *Раффи* **«Хентъ»**.. Перев. Кара-Мурза. Цѣна **25** к.
10. *К. Коротковъ*. **«Семирамида»** (Шамирамъ). Поэма. Москва 1917 г. Ц. 1 р.
11. *Ст. Теръ-Саркисянцъ*. Изъ **«Ранъ Арменіи»**. Хачатура Абовяна. Ц. **30** к.
12. **«Армянскіе поэты»** въ переводахъ *С. Я. Шарти*. Ц. **1** р. **50** к.
13. Ноты *Г. А. Казаченко*. **«Зейтунскій Маршъ»**. Цѣна **1** р.
14. Ноты *А. Спендіарова*. **«Разудалые бойцы»**. Цѣна **1** р.
15. Географ. карта *А. Абеляна* **«Арменія»** на армянскомъ языкѣ. Цѣна **2** р. **50** к.
16. Геогр. карта **«Европейской войны»**, на арм. яз. изд. Г. И. Демурова Ц. **1** р. **50** к.
17. **„Двѣ сестры"**. Т. Агаяна (повѣсть на армянскомъ языкѣ). Ц. 1 рубль.
18. **«Одержимая падучею»**. *Ширванзадэ*. (Повѣсть на армянскомъ языкѣ). Ц. **60** к.
19. **Армяно-Григоріанскій календарь на 1917 г.** на рус. языкѣ. Цѣна **50** коп.
20. **Литургія армяно-григоріанской церкви** на рус. языкѣ. Цѣна **1** руб.
21. Протоіерей *Е. Гевмянцъ*. **«Русская бюрократія и армяне»**. (На армянскомъ языкѣ). Ц. **50** коп.
22. *Б. Ишханянъ*. **Народности Кавказа**. Цѣна **1** р. **50** к.
23. *Г. А. Гибсонъ*. **Послѣднія избіенія въ Арменіи**. Цѣна **50** коп.

Москва. Типографія Московскаго Издательства и Печати „Печатное Слово", Мясницкая, д. № 20.